

АЛЕКСАНДР МОРРА

МЕЖДУ МИРАМИ

Акт лишения жизни приравнивается ко злу. С самого
своего рождения мы лишаем других чего-либо.
Жизнь — череда грехов. Жизнь сама по себе зло.

Александр Морра

Между мирами

«Издательские решения»

Морра А.

Между мирами / А. Морра — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832571-7

Никому не дано знать, куда судьба забросит его завтра. Может — на обычную вечеринку, а может — и в иной мир, изнывающий под колдовским гнетом зловещего Владыки, где на всех, не поддавшихся его магии, ведется безжалостная охота, из казней устраиваются шоу, а право выступить в роли палачей разыгрывается в лотерею. Сумеет ли выжить в Скайлене еще вчера обычный парень и одержать победу над силами зла, и что окажется для этого самым важным: подаренные магией сверхъестественные способности или любовь?

ISBN 978-5-44-832571-7

© Морра А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Узы	8
Глава 2. Ночь по соседству	12
Глава 3. День рождения	16
Глава 4. Обитель судеб	23
Глава 5. Фортунэм	28
Глава 6. Человек, остановивший время	32
Глава 7. Ева	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Между мирами

Александр Морра

© Александр Морра, 2016

© Ирина Сергеевна Толочко, дизайн обложки, 2016

Редактор Марина Наумова

ISBN 978-5-4483-2571-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга посвящается Эдгару Берроузу.

Ваше творчество вдохновляет.

Пролог

Клавдия взяла нас с другом под руки и устремилась вперед. Я окинул взглядом сначала старуху, затем Крэйга, который тоже смотрел на меня. Оторвав взгляд от друга, я позволил себе осмотреться. Заполненный годинами зал, стены, окрашенные в темные оттенки красного, длинные пустые столы у самой стены, прозрачный потолок над нами... Словно ад с видом на рай. С каждым шагом я дрожал все сильнее.

– Истинное наслаждение, – промолвила госпожа Клавдия и сильнее схватила меня за руку.

Вдруг присутствующие в зале женщины остановились и задрали головы вверх. Пышные белые платья, словно снег, – так нежно и внезапно – начали падать на пол, оголяя их тела. Я на миг закрыл глаза, не веря увиденному, однако, распахнув их, заметил, что женщины продолжают сбрасывать с себя платья, как сбрасывают шкуру змеи. Четыре огромных фонтана, появившийся из ниоткуда, начали извергать из себя красную жидкость. Безумные взгляды окружающих напоминали мне Обитель Судеб, когда все так же двинулись в темный проход, в пещеру между мирами. А сейчас они лезли в эти фонтаны, танцевали безумные танцы. И тогда я услышал, как играет на фоне странная мелодия скрипки. Безумие проснулось на этом балу. Клавдия продолжала вести нас в сторону фонтанов, тихо прошептав слово «кровь». Пуговицы на ее платье начали просто отлетать со свистом, а одежда сползла, словно сама по себе. Обнаженные женщины всех возрастов и размеров пили и умывались кровью из фонтанов, извиваясь, ползали по полу, сходя с ума, рвали волосы на голове и безумно улыбались. Некоторые продолжали танцевать.

Мужчины тоже начали действовать. Они бродили вокруг всех этих ненормальных женщин, а мы с Крэйгом по-прежнему оставались неподвижны. Некоторые из мужчин снимали галстуки, кто-то просто шел, а кто-то подходил к столу и брал столовые приборы. И вдруг... Сглотнув ком в горле, я в панике попятился назад, но уперся в стену: години мужского пола накнулись на женщин и начали душить их, резать, есть... А те словно давались им, позволяли им это делать. Хруст костей, смех, звуки скрипки и шум фонтанов выворачивали мою реальность наизнанку. Я посмотрел на Крэйга – бедолага упал на пол и сжал себе голову, при этом были слышны легкие стоны. Одно из существ затащило окровавленную половину тела девушки на стол в двух метрах от меня. Оно разрывало руками ее внутренности и засовывало в рот, и так забитый до предела. Затем взгляд година наткнулся на меня, и существо перестало жевать. Внутренности начали выпадать из его рта, а руки отпустили жертву. Я вновь непроизвольно попятился, но снова наткнулся на стену. Прозвучал сильный безумный крик этого существа, и оно набросилось на меня с такой скоростью, что я успел лишь закрыть руками лицо. Годин схватил меня и швырнул в центр зала. Неимоверная сила! Я пролетел метров десять, не меньше, а приземлившись, сильно ударился об пол плечом, за которое сразу же схватился. Безумие вокруг продолжалось, будто меня никто и не заметил. Скайлеанцы танцевали, ели друг друга... Однако приближающийся ко мне сзади звук шагов, хлюпающих по лужам крови, заставил меня перевернуться на спину. Мужчина лет тридцати в бордовом фраке и черной рубашке, на которой верхние две пуговицы были расстегнуты, наклонился ко мне, лежащему на залитом кровью полу. Из-под его фрака выглянула длинная рапира. Серые волосы немного свисали на бок, а большие темно-карие глаза были спокойны и широко раскрыты. Его взгляд – взгляд живого, не одурманенного существа – говорил о том, что этот годин находится в совсем ином положении, чем здешние безумцы. Телосложение этого година не было плотным, но и назвать его тощим было нельзя. На его нижней губе с правой стороны виднелся шрам, разделяющий ее на две части. Этот странный тип, сдерживая улыбку, наклонил голову сначала в одну сторону, не отводя от меня глаз, а затем в другую.

– Шепчешь ли ты имя спасителя своего в трудную минуту? – спросил он и окинул меня безумным взглядом, а затем поправил свои волосы, и на его лице промелькнула улыбка. – И чувствуешь ли ты вину, если уж и привкус ее напоминает жадность, тайный смысл, туманные намеки и злую волю.

Годин со шрамом нагнулся, провел пальцем по моему лицу, заляпавшемуся кровью женщин, а затем выпрямился и посмотрел куда-то в сторону.

– Видишь, как они удовлетворяют себя, да? – он облизал палец, на котором была кровь с моего лица, и вновь нагнулся ко мне. – Наверное, тяжело лежать неподвижно среди всего этого шума, дожидаясь, пока кто-то в окровавленной одежде и с рапирой подкрадется к тебе, чтобы убить?

– Кто вы все? Что происходит? – судорожно крикнул я и, чувствуя, что боль в плече проходит, начал отползать назад.

– Это игра, в которой все потерпели поражение, а истина истекает кровью.

Он на мгновение закрыл глаза, сделал паузу и наступил ногой на мою грудную клетку, после чего мои движения прекратились.

– Бесполезно... Ты уже мертв, как и все остальные. Их жизни – ничто, лишь карнавал тлена, – сказал стоящий передо мной, и его рука скользнула к поясу, схватила рапиру и навела точно на моё сердце. – Познай безумие!

«Подумать только, а ведь всего несколько недель назад я считал, что у меня нет и не будет большей заботы, чем успеть отремонтировать забор к приезду моего отца!»

Глава 1. Узы

Глядя на холмы, возвышающиеся перед моими глазами, я снова и снова спрашивал себя: «Неужели это был сон... Неужели это был просто сон?»

Я смотрел на то самое таинственное место, пока перед глазами не появилась мутная пелена.

«Вот так всё и в моей жизни», – печально подумал я. В ней тоже нет никакой ясности. А до этого казалось, будто моя жизнь полна различных красок. Что же случилось? Теперь... Теперь мое будущее было затянуто этой мутной пеленой, и кто знает, что за ней скрывается.

Временами мне хотелось, чтобы в моей жизни было поменьше событий, о которых стоило писать. Ведь до сих пор я всё еще не могу без слез говорить о том, что произошло. Да и кто мне поверит? Ведь случившееся просто-напросто не укладывается в голове. Мне остается лишь сидеть на земле и чувствовать ветер, который неловко ворошит волосы, ощущать на себе нежные лучи солнца, которые будто бы придают энергии. Со звуком ветра сливалось пение птиц, которые не чувствовали ни горя, ни разочарований. Они просто парили в небесах без каких-либо забот и прошлого. Я так завидовал этим прекрасным, беспечным и свободным созданиям. Вот бы взять и улететь вместе с ними, забыв обо всём! Но теперь я не узнаю самого себя. И вряд ли смогу понять, поступил ли я правильно.

Моя история началась обычным субботним днем. Всю ночь шел дождь, и под утро, когда казалось, что он почти прекратился, редкие капли все еще стучали в мое окно. Но меня это нисколько не отвлекало. Я был занят своими снами, которые находились уже в преддверии финала. Мне всегда снились яркие сны, наполненные невозможными, фантастическими событиями. Может, из-за того, что в восемнадцать лет меня не покидала страсть к мечтам? Бывало, я рассказывал друзьям о своих ночных путешествиях во всех подробностях. Данный процесс занимал немало времени, и складывалось такое впечатление, что я рассказывал им небывалую историю. Но конец в историях был один и тот же: все громко смеялись и комментировали мою бурную фантазию. Да, об этих временах у меня сохранились чудные воспоминания. И мне, конечно, не хотелось бы потерять их.

Ну, вот, и напомнил о себе этот убийца снов и постельного уюта – будильник. О-о-о... Как же он разрывается! Словно ребенок, которого нужно покормить.

Я не переношу утро. Думаю, как и большая часть населения планеты. Возможно, сегодня у кого-то был выходной, но у меня на этот день уже имелись грандиозные планы, которые делали мое утреннее негодование неизбежным, так как вставать пришлось слишком рано. Как же чертовски удобна была кровать, как манила ее мягкая, белоснежная подушка!

Шторы еще немного прикрывали проблески солнечного света, но несколько назойливых лучей уже пробрались сквозь них и играли в моей комнате. Солнце после дождя... Погода предвещала теплый и приятный день. Именно то, что мне нужно, ведь сегодня в моих планах было достроить забор, который я мучаю уже пару дней. А закончить мне его необходимо именно в эту субботу, так как отец приезжает из командировки. Не должен же я упасть лицом в грязь перед человеком, на которого всю жизнь равняюсь.

Едва разлепив веки, я с трудом обошел комнату, открыл окно, увидел недоделанный забор, зевнул, нашел тапочки и поплелся в ванную. Склонившись над раковиной, я машинально почистил зубы. Выпрямился. Вновь зевнул. Зеркало для бритья отражало потолок. Поправил зеркало – и на секунду, через окно в ванной, оно показало другую часть недостроенного забора. Когда я, наконец, установил его правильно, зеркало отразило щетину на моем лице. Я побрился, плеснул в лицо водой, вытерся – и на миг замер, рассматривая свое отражение: лицо пропорциональное, прямой, аккуратный, маленький нос. Порой даже казалось, что слишком маленький. Голубые, сонные глаза, в которых вечно прыгают бесенята. На голове

«художественный беспорядок», однако и он имел определенную форму – пряди волос мне приходилось приподнимать наверх с помощью средств для стайлинга. «Что тут скажешь – в толпе такого не пропустишь», – произнес я вслух и отвел взгляд от зеркала. Снова зевнул, а затем зашлепал на кухню, чтобы немного перекусить.

– Доброе утро, Лео, – донесся голос мамы, которая, несмотря на ранний час, уже стояла у плиты и готовила завтрак.

– Доброе, мам, – я встал возле нее, осматривая то, что стояло на плите. Мое обоняние уловило сладкий аромат маминых духов. Запах свежей выпечки и роз... Мамины каштановые волосы, как всегда, были аккуратно уложены, маникюр был ровным, лицо украшал легкий макияж, и только мелкие морщины у края глаз выдавали ее настоящий возраст.

– Как спалось, дорогой?

– Неплохо... Опять омлет, ма! Ты же знаешь, что я его не перевариваю.

– Ешь, что есть, Леонард! Я ещё не успела сходить в магазин. Кажется, со вчерашнего дня остались сосиски. Будь добр, посмотри в холодильнике.

Уж если мама назвала меня полным именем, значит, она в недобром расположении духа. Я взял из холодильника сосиски, из которых одну сразу же положил в рот, и молча побрел к выходу.

– Ну, что, есть? – обернувшись, спросила мама. Но я уже к тому времени находился у двери и только частично слышал адресованное мне ворчание.

«Ох, ну и хлама здесь!» – подумал я, зайдя в гараж и оценив его обстановку. Тем не менее, вскоре среди беспорядка мне удалось найти нужные инструменты, и я, наконец, занялся непосредственно своим делом.

Отец должен был приехать во второй половине дня, поэтому, чем раньше я справлюсь с этими деревяшками, тем лучше будет для меня.

Жара уже набирала обороты. Прозрачные дождевики на траве, похожие на капли росы, испарились так быстро и незаметно, будто их и не было. Как назло, рядом со мной не было ничего, что могло отбросить спасительную тень. Я не мог найти укрытия от палящего солнца.

Пот выделялся на моем теле, а утренний энтузиазм испарился, словно пар. Нужно было сбросить с себя явно лишнюю в этих погодных условиях футболку, чтобы хоть как-то облегчить свои страдания, кроме того, было бы неплохо загореть к пляжному сезону – так я успокаивал себя, извлекая плюсы из ситуации.

– Ого! Как ты меня встречаешь! Привет, сосед.

Только не этот мерзкий голос! «Что ей от меня нужно?» – подумал я, снимая с себя футболку и не видя еще перед собой фигуру противной девчонки.

– Что тебе нужно, Мегги? – повернувшись к ней спиной, спросил я и снова принялся вбивать гвозди.

– Эй, ну что за манеры? Я что, не могу поздороваться с любимым соседом?

Соседка по привычке начала хрустеть пальцами рук, а затем шеей. На Мегг были надеты серые шорты, которые едва виднелись из-под длинной белой майки.

– Мегг, я знаю тебя с самого детства, – все сильнее стуча молотком, продолжал я. – Знаю твою натуру; знаю, что ты терпеть меня не можешь, как и я тебя.

– Ну почему же не могу? Еще как могу, Леонард!

– Ты сама понимаешь, что говоришь? – смеясь, спросил я.

– Ладно. Не получилось у меня к тебе подлизаться. Впрочем, как всегда, ты все такой же нахал!

– Ближе к делу...

– У меня что-то случилось с компьютером, всё виснет, выключается сам. Можешь прийти посмотреть? – после этих слов она присела рядом со мной, убирая рукой с глаз русые волосы,

цвет которых интересно переливался от лучей солнца. Как странно, что я раньше не замечал ее красивых зеленых глаз. А натянутая улыбка не так уж и ужасно смотрелась.

– Хорошо, помогу. Только не сейчас. Мне нужно закончить этот чертов забор, – я прекратил стучать, сделал паузу и продолжил более спокойным тоном: – Вечером зайду.

– Что? Так долго? И что я буду делать всё это время? – вдруг она снова превратилась из милой принцессы в ужасную, противную и капризную девчонку.

– Чувствую, сегодня кто-то вообще будет без компьютера!

– Ну, всё-всё, я поняла. Жду вечером, – Мегги с недовольным лицом скрылась за почти достроенным забором.

Но дело ещё не закончено. Впереди огромная работа.

Жгучее солнце продолжало обдавать меня жаром. Как же здорово! Вообще, лето – лучшая пора. Никогда не любил зиму и холод, а эта жара была волшебной, несмотря на то, что в свой выходной мне пришлось работать.

Чуть позже мой нос ощутил запах еды, и желудок отозвался на него недовольным урчанием.

– Сынок, я тебе булочек испекла и в магазин за молоком сходила. Держи, вот, поешь, мой милый.

Принесенная еда не могла не радовать. Мама так изящно все выложила на подносе! Ее булочки были самые лучшие в мире, просто пальчики оближешь. А холодное молоко придавало еще больше великолепия их вкусу.

– Ты просто спасла меня, мам! – я сразу схватил одну из булок и стакан молока. – А когда ты успела сходить в магазин? М-м-м... Они волшебны, – пробубнил я с набитым ртом.

– Где-то час назад. Ты так был увлечен работой, что даже не посмотрел в мою сторону, когда я уходила и сказала, что скоро вернусь

– Ой, извини. Тут осталось совсем немного, и я вскоре закончу. А с твоей вкуснейшей едой я сделаю всё гораздо быстрее.

– Хорошо, тогда я пойду накрывать на стол. Звонил отец и сказал, что приблизительно через час будет дома.

– Что? Так рано?

– У них там кто-то не приехал, и отец вне очереди сдал отчеты, после чего сразу же ускользнул. А ты что, не рад?

– Рад, рад...

– Ну, ладно. Не буду тебя отвлекать. Осторожно, не поранься! – с ухмылкой сказала она.

– Ма-а-а-ам! – недовольно протянул я.

– Всё! Ушла, ушла.

Это не то, чего я ждал. Ведь папа должен был прибыть к вечеру, а сейчас только два часа дня. Я запил еду молоком и снова занялся забором.

Через некоторое время работа была окончена. Долгожданный забор был готов на все сто процентов и красиво сочетался с нашим домом. В запасе у меня оставалось ещё минут десять. Не теряя ни секунды, я побежал в душ. Проходя через гостиную, я заметил, что у мамы всё уже готово, однако она продолжала суетиться и бегать вокруг стола, поправляя и смотря, не забыла ли ненароком чего-то.

Холодная вода бежала по мне и дарила новые силы, охлаждала мой немного одурманенный солнцем разум. Закончив споласкиваться и ступив на кафельный пол в ванной, я накрутил полотенце вокруг пояса, а второе взял с собой и пошел к окну выглядывать отца, вытирая волосы, с которых ещё стекала вода.

Его машина уже стояла у дома. Мама обнимала отца, держащего в руках чемоданы, и на ее лице вырисовывалась улыбка. Папа был одет в дорогой, классического кроя костюм, сидевший на нем немножко свободно. Я второпях начал искать одежду, а родители направились к дому.

Отец прошел мимо забора и даже не посмотрел на него. Меня это немного смутило. Но мало ли, вдруг он его раньше осмотрел, пока я был в душе. Я пронесся по ступенькам, не замечая их.

– Привет, отец! Как тебе забор?

– Привет, Лео. Ах, да, забор... – на секунду он обернулся в сторону результата моих трудов и почесал затылок. – Да, хорошо. Всё, как и должно быть. Сынок, возьми чемоданы и отнеси их в мой кабинет, будь добр.

Это уж точно не то, чего я ожидал... Не промолвив ни слова, я спокойно взял чемоданы и понес их в кабинет. А ведь просто хотелось, чтобы отец меня хоть раз похвалил. Оценил мою работу...

Дверь в кабинет была приоткрыта: отец никогда в нем не запирался, даже если там были какие-то важные рабочие документы.

Я поставил чемоданы к окну возле стола. Никогда не понимал, зачем отцу столько книг? Два огромных шкафа, забитых сверху до низа макулатурой о мировой экономике и прочей ерунде. Кроме обширной библиотеки, меня очень смущал еще и взгляд оленя со стены. Он словно просил о помощи. Я никогда не приветствовал хобби моего отца – охоту. Пару раз я ездил с ним на это «развлечение», но запомнились лишь шум выстрелов и кровь; никаких положительных впечатлений я с собой не привез. Зато мне всегда нравилась другая вещь в кабинете – папин напольный глобус. В детстве я часто приходил покрутить его, перебирая пальчиками по разным странам, а при движении очертания материков словно начинали светиться. Сейчас я захотел снова привести его в движение, но меня отвлек кораблик, стоявший на столе. Я совсем забыл про него, а ведь мы смастерили его вместе с отцом, когда мне было всего семь лет. Моей детской мечтой было отправиться в плавание на настоящем корабле. Меня всегда притягивало море, его бескрайние горизонты. Атмосфера на корабле, работа матросов, белоснежные паруса заставляли меня мысленно окунуться в мир приключений и странствий, почувствовать себя морским волком. Помню, как только мы с отцом построили этот кораблик, то сразу же отправились запускать его в плавание. Тогда я был на седьмом небе от счастья. В то время папа очень ценил меня и мою работу. Подтверждением этому был тот самый кораблик. Почему же сейчас все изменилось?

Глава 2. Ночь по соседству

Праздничный стол ещё некоторое время ожидал нас. Мама пригласила соседей в гости, дабы отметить приезд отца, кроме того мы подождали, пока папа разложит свои командировочные чемоданы. За ужином я ни словом не обмолвился с окружающими. Отец рассказывал всем, как он провел длительную поездку, соседи рассказывали что-то своё, пока я внезапно не услышал, что меня зовет мама Мегг.

– Леонард, Мегги говорила, что ты к ней сегодня должен зайти, чем-то помочь. Вся на нервах.

– Хм...

А я и забыл, что пообещал к ней прийти. Если б не ее родители, то я, скорее всего, лежал бы всю ночь дома перед телевизором. Даже если бы и вспомнил, то вряд ли бы помог ей. Но сейчас как-то неудобно было отказывать. Да и ситуация с отцом была не из приятных, так что я сразу же встал, поблагодарил всех за ужин и отправился к Мегг, которая наверняка рвёт и мечет без своих социальных сетей.

Минуту спустя я уже стоял перед входом в дом соседки. Недолгое постукивание по деревянной двери – и послышались шаги девушки. Я слегка обернулся. На улице был приятный теплый летний вечер. Листья деревьев не шевелились. Свет фонарей освещал пустые улицы. Чудесную тишину нарушал только зудящий писк комара, который летал над ухом.

Легкий скрип двери и...

– Вот тварь! – немного повысив голос и ударив себя по щеке, рывкнул я.

Лицо Мегг потемнело от гнева.

– Что? Ты совсем офигел?

– Ой, да ты тут при чем? Меня комар за щеку укусил.

– Эй, полегче, парниша, – немного обозлившись, хмыкнула Мегг.

– Только не начинай. Пошли, я посмотрю, что там у тебя случилось.

Соседка повела меня по ступенькам на второй этаж.

– Последняя дверь налево, а я схожу в ванную ненадолго.

После этих слов Мегги направилась вдоль по коридору, а я обратил внимание на ее внешний вид. Она была в розовом вечернем халате до колен, волосы собраны в «гульку». Мегг выглядела бы вполне пристойно, если бы не растекшаяся на лице тушь – явно от слез. Видимо, не у одного меня было отвратительное настроение.

Войдя в комнату соседки, я сразу ощутил комфорт. В небольшой комнатке горели лишь тусклые светильники, а под ногами чувствовался мягкий ковер, около стены стояла ее кровать, загроможденная всевозможными подушками. Рядом с нею был расположен угрюмый книжный шкаф с зеркалом. Никогда бы не подумал, что простушка Мегг читает. Интересно, почему она плакала? И стоит ли вообще заводить разговор на эту тему? Будет ли уместно? А я ведь еще и нахамил в ее адрес. Как-то неудобно вышло.

Я присел на кровать, рассматривая множество подушек вокруг, разных по форме и цвету. Сложилось ощущение, будто я находился в коконе тепла и спокойствия. В этот момент незаметно вернулась Мегг, на её лице не было ни намек на макияж. Она почему-то широко улыбалась. Наверное, ей был смешон вид парня, который несмело и как-то неловко сидел на розовой постели, разглядывая подушки.

– Ну, и чего уселся, сосед? – насмешливо начала она. – Ты сюда пришел мои вещи рассматривать?

Как же я раньше не замечал, насколько мила эта девушка?

– Извини, задумался. Сейчас посмотрим, что у тебя там.

– Давай уж, не подведи. А то еще одной потери за сегодня я не выдержу, – все так же улыбаясь, сказала Мегг.

– Что у тебя стряслось?

– А тебе разве не всё равно? Откуда такой интерес, Лео?

– Надо же как-то убивать время с назойливой соседкой, так хоть поговорим, – я немного засмутился, глядя на нее. Как такое может быть? Это же Мегг!

Вскоре я определил проблему с компьютером: подвела операционная система, которую нужно было давно уже заменить, чем я и занялся. Хотя ежеминутно поглядывал на соседку.

Время летело быстро. Я почти каждый миг опускал взгляд на свои наручные часы, а Мегг сидела позади меня и мяла подушку в руках, непрестанно кусая губы. Не знаю, зачем она это делала, но этим разбудила во мне огромное желание.

– Слушай, так что случилось? Почему плакала-то?

– Это уже неважно. Судя по всему, это были пустые слёзы. Я просто ошиблась. А ты чего такой грубый пришёл? Кто-то тоже настроение испортил?

– Это семейное. Долго рассказывать, оно того не стоит.

– Может, всё-таки стоит?

– Поверь, нет.

– Ага.

Соседка в очередной раз начала хрустеть пальцами.

– Фу! Зачем ты это делаешь? Не красиво ведь, – возразил я.

– Знаю, не красиво. Однако от вредной привычки избавиться не так-то просто. Нужен стимул, либо же человек, который поможет в этом.

– Значит, найди стимул.

– Надеюсь, что однажды я его найду. Так мы с тобой оба в расстроенных чувствах, получается, сосед. Может, сходим, купим чего-нибудь алкогольного и поднимем себе настроение? Родители всё равно допоздна будут у тебя.

Я всё что угодно мог себе представить, но чтобы мы с Мегг проводили вместе вечер – никак.

– Ты хочешь меня спойть? – улыбнулся я и прищурил глаза.

– Конечно, хочу. Я очень коварная девушка, Леонард, – иронизировала Мегг.

– Тогда мне уже страшно. А вдруг ты маньяк?

– Вот черт! Ты меня раскусил, – сарказм не покидал эту девушку.

После ее слов мы оба громко засмеялись.

– Ну, так что, идем?

– Я не против. Всё равно домой не особенно хочется идти, – ответил я.

– Вот и славно. Пойдем тогда.

Вот так, мы пошли в ближайший супермаркет как два лучших друга, хотя ранее Мегг была просто сущим демоном в моих глазах. 7 ZIP – именно так назывался супермаркет, был расположен всего в нескольких кварталах от наших домов. Там мы и взяли себе выпить. Очереда совсем не было, и безо всяких задержек мы с Мегг вышли на улицу. У обоих настроение зашкаливало. Было заметно, что не только я один получаю удовольствие, соседка тоже веселилась. Я открыл для себя нечто новое, и это было восхитительно. Даже заставший нас по пути домой дождь не смог испортить вечер, а только придал больше страсти, так как придя домой, Мегг после слов: «Я промокла насквозь, даже стринги мокрые» сняла всю свою одежду и даже нижнее бельё и закуталась в белое полотенце.

Дома по-прежнему никого не было. Мы сидели на кровати и пили вино. Мегг, скрестив ноги, то и дело поправляла полотенце, которое очень изящно скользило по ее телу. Мокрые волосы спадали на ее плечи.

Мы всё время разговаривали и смеялись. Обсуждали друг друга и рассуждали, насколько мы были глупы с момента нашего первого знакомства. Вроде бы так давно знали друг друга, но лишь наполовину. Однако всё сложилось просто чудесно.

Незаметно расстояние между нами сократилось. Ощутившие на себе всю влагу дождя волосы Мегг упали на ее глаза, и я, наверное, воспользовавшись моментом, убрал их ей за ухо, при этом моя рука осталась у нее на щеке. Своей ладошкой соседка прижала ее к лицу еще сильнее и наклонилась ближе ко мне. Я почувствовал сладкий аромат, похожий на клубничный: наверное, это был запах шампуня, которым она пользовалась. Мы, не отрываясь, глядели друг друга, глаза в глаза. В ее взгляде я отчетливо мог прочесть: «Люблю». Словно она всегда любила меня и, наконец, очутилась рядом. В какой-то миг мне даже показалось, что она вот-вот заплачет. Мурашки заплесали по моему телу. Мегг нежно коснулась моей ладони. В комнате повисла тишина предвкушения. Другой рукой девушка взялась за верх полотенца, и с ее чистых уст сорвались долгожданные слова:

– Я хочу тебя. Хочу, чтобы ты меня взял.

Полотенце скользнуло вниз. Я только собрался оторвать взгляд от ее глаз и насладиться белизной тела, как Мегг снова вернула мой взгляд на себя. Свободной рукой она толкнула меня на кровать и вмиг оказалась на мне. Девушка была совершенно обнажена. От одного ее взгляда у меня внутри все словно взрывалось, а она извивалась на мне, возбуждая и без того сильное желание. Одной рукой Мегг сжимала свою грудь, в то время как ее губы страстно посасывали пальчики второй руки. Мой очень твердый орган вырывался наружу, словно тигр, сидевший в клетке. Мое желание было сильнее всего на свете, так что я схватил ее за талию, чтобы прижать к себе. Найдя губы девушки, я принялся ласкать их, слегка покусывая. Руки моментально устремились к штанам, которые я вмиг спустил и, немного приподнявшись, сорвал с себя футболку. Потом снова приступил к поцелуям, а руки вновь начали ощущать каждую точку тела соседки.

Громкий звонок моего телефона прервал всю страсть. Нашупав мобильный, я посмотрел на сообщение о входящем звонке – звонил Эд. Ах, да, Эд – мой лучший друг. Голубоглазый блондин невысокого роста и, как говорили девушки, мальчик с голливудской улыбкой. Глядя на него, можно сразу понять, что у него мягкий характер. Это выдают его внешний вид и повадки. Однако Эд пользовался популярностью у девушек, хотя сам этого не признавал. Да и скромничал часто. Я не мог ему не ответить. Но так как тогда моя персона была немного в нетрезвом состоянии, я не особо запомнил наш разговор. Я запомнил лишь то, что днем за нами заедет машина, и нам надо будет куда-то отправиться.

Отбросив телефон в сторону, я начал ощущать, что Мегг стягивает с меня нижнее белье, игриво улыбаясь при этом. И уже через несколько секунд, соседка принялась руками ублажать мой половой орган. Прикусив губу, я крепко схватил ее и перевернулся так, что она оказалась подо мною. Я достиг контроля над девушкой и явно управлял ситуацией. Мои губы снова потянулись к ее губам, а руки ласкали ее упругую грудь. Чувствуя, что Мегг взяла в руку мой член и вставила в себя, я начал плавно двигаться. Мы никуда не торопились, а тщательно давали себе возможность возбудиться по максимуму. Так продолжалось еще какое-то время. Затем, максимально глубоко войдя в нее, я остановился. Снял руки Мегг со своих плеч, поднял их вверх и задержал в таком положении, чтобы она не могла ими шевелить. На миг я улыбнулся, а глаза любовались ее безупречным телом. О-о-о!.. Как же она была прекрасна! Я начал всё жестче входить в нее, постепенно ускоряя темп. Стоны раздались по дому. Эйфория распространялась по моему телу. Казалось, мы созданы друг для друга. Мегг будто знала, что мне нравится, а я делал всё, чтобы от наслаждения страстная девушка стонала от удовольствия. Мы сливались в одно целое... Но всему приходит конец. После окончательного взрыва ощущений мы не обмолвились ни словом, а в нежных объятиях, забывая обо всем, уснули.

Наутро меня разбудил звонок моего мобильного. Обнаженная Мегг тоже проснулась и даже подала мне телефон, поцеловав меня в щеку. Прикрыла тело одеялом и пошла в душ. У выхода из комнаты она сказала, что пока не стоит выходить в гостиную, потому что там родители. Я кивнул головой и еще в похмельном состоянии ответил на звонок.

– Да.

– Где тебя носит, Лео?

Это был Эд, который, судя по всему, очень злился.

– А, это ты. Ах, да... Я у Мегг, – ответил я, медленно проговаривая слова: признаки похмелья давали о себе знать.

– У Мегг? Что ты там делаешь? Впрочем, не важно. Ты видел, который час?

– Нет, а сколько сейчас времени?

– Половина двенадцатого! Я уже около тридцати минут стучусь к тебе домой. Давай выходи, мы и так опаздываем.

– А-а-а... Ну, да. А куда мы хоть едем?

– Позже всё расскажу. Давай, выходи скорее, – сообщил он и отключился.

Найдя и натянув штаны, я, еще немного пошатываясь, надел футболку и направился к двери, но только взялся за ручку, как сразу же вспомнил, что внизу находятся соседи. Вместо этого я быстро зашагал к окну. Вылезая из него, я слышал, как Эд смеется и что-то обсуждает с водителем машины, показывая на меня пальцем. На приятеле были серые джинсы, белая рубашка и галстук с туфлями в тон штанам. Я побежал по козырьку к дереву, чтобы слезть на землю.

Денек начинался интересно и весело. Спускаясь вниз по стволу, как гусеница, я на секунду замер и просто задрожал. Напротив дерева располагалось окно в гостиную, где к тому времени уже находились Мегг и ее родители. Они что-то обсуждали и улыбались. Я медленными движениями всё-таки спустился и со всех ног бросился к машине. Надеюсь, они меня не заметили.

– Ну, ты и дал жару! – насмехаясь, присвистнул друг.

– Ой, хватит! Поехали уже.

– Да, едем. Кстати, я прихватил твою одежду, вернее, твоя мама мне ее дала. Так что приоденься по случаю, – сказал Эд и поправил воротник рубашки.

Так и не узнав, куда мы едем, и задохнувшись под себя вещи, я повалился спать на заднем сидении такси.

Глава 3. День рождения

Я стоял у окна громадных размеров – от пола до самого потолка (кажется, оно называется французским) – и наблюдал, как с дерева на дерево перелетают птицы, и как легкий ветер тревожит зеленые листья, заставляя их танцевать... А солнце постепенно пряталось за тучи, скрывая свое лицо. Еще один своеобразный летний день. Я пристально осматривал местность, так как раньше здесь не бывал. Загородный домик, лес, просторный двор, в котором меня манил бассейн... Газон выглядел очень ухоженным. Возможно, здесь даже работает прислуга. Но меня смущали непонятные статуи. Какие-то не то люди, не то животные. Я не понимал их значения, но, видимо, они очень уж сильно нравились хозяину дома, так как их тут было немало.

Звон бокалов разнесся по комнате, и с криком: «С Днем рождения, Сара!» все с улыбками и радостью в глазах пригубили шампанское. Нельзя сказать, что шампанское было из дешевых, оно очень приятно искрилось во рту. Прежде я пробовал только не очень дорогие напитки. Да и вообще дом именинницы сразу давал понять, что она из богатой семьи. По сравнению с моим домиком он был огромным. Высокие потолки, декоративный камин, шкуры животных, диваны, оббитые черной кожей, – все это приводило меня в восторг. Интерьер не мог не удивлять. Я обратил внимание на шкаф с прозрачными дверцами: в нем находилась коллекция монет разных времен. Я начал читать надписи на них – на тот момент это занятие показалось мне очень увлекательным. Неподалеку от меня находилась винтовая лестница со стеклянными ступеньками, которая вела на второй этаж.

Родителей именинницы дома не было, они отмечали праздник у родственников. По этому поводу девушка могла позволить организовать себе вечеринку и пригласить вдоволь друзей. Но я не могу сказать, что я ее друг. Я совершенно случайно попал сюда, в эту компанию, из-за вчерашнего звонка Эда. Именно он был в хороших отношениях с Сарой.

О, Сара, высокая брюнетка с прекрасными формами, радующими мужской пол! Голубые глаза, пухлые губы, милые родинки на лице... Внешностью Сара блеснула, но акцент... Дело в том, что ее папа иностранец, и до шести лет она с семьей жила в другой стране. Может, некоторым ее акцент и нравился, но меня только смешил. А вообще вокруг царила потрясающая атмосфера праздника. Все присутствующие явно были довольны.

– Эй, Лео! – крикнул Эд.

К слову, о моем лучшем друге. Он был единственным человеком, который облегчал все невзгоды и моменты фиаско в моей жизни. Не могу сказать точно, как и когда мы познакомились, но, сколько я себя помню, мы с Эдом всегда были вместе. Пусть поначалу это и было всего лишь детской дружбой, однако мы считали друг друга братьями. Начиная с мелких шалостей и заканчивая серьезными проступками – за все мы несли ответственность перед взрослыми вместе. Но поворотным моментом в нашей дружбе стал день, когда мы поступали в колледж нашего города. Во время экзамена вдруг раздалось гудение сирен, тотчас превратившееся в непрерывное и продолжительное. Абитуриенты в панике помчались по коридорам в поисках спасения, как оказалось, от пожара на одном из этажей. Наш экзамен проходил на четвертом. Когда мы с Эдом сообразили, что нужно искать выход, весь второй этаж уже был охвачен огнем. Вокруг смешивались крики о помощи и вой сирен, разжигавшие наш страх. Много людей осталось в охваченных огнем помещениях. Когда главный выход полностью погрузился в пламя, все находившиеся на верхних этажах отправились искать спасения у запасного выхода. Сквозь густую, удушливую смерть пошли и мы с Эдом. Путь к запасному выходу лежал через лестницу. Мы стали пропускать вперед девушек, дав им возможность выбраться быстрее. Спасение было близко, но внезапно я услышал под ногами взрыв, а затем треск, и лестница обрушилась вместе со мной на этаж ниже. Скорее всего, взорвались газовые трубы. На некоторое время я

перестал ориентироваться в пространстве. Затем я попробовал встать, чтобы найти новый путь к выходу, но мои ноги оказались придавлены обломками. Огонь уже почти добрался до нашего этажа, но, несмотря на мои протесты, Эд вернулся за мной и помог выбраться из-под завала. Никогда не забуду этот момент, когда он показал, что моя жизнь так же дорога ему, как и его собственная. С тех пор я в неоплатном долгу перед ним, хотя друг требует не вспоминать об этом.

Внезапно голос Эда вернул меня к реальности. Махнув рукой, он показал, чтобы я шел к остальным гостям.

– Что ты там стоишь?

Однако я всем своим видом постарался выразить нежелание идти к ним. Я вообще не хотел сюда ехать, но мне нужно было куда-то исчезнуть и не попадаться на глаза Мегг. А еще и Анна... Совсем про нее забыл. Да, она по своему обыкновению пялилась на меня. Анна была младшей сестрой Сары. Разница в возрасте у них небольшая, всего два года. Анна же и попросила свою сестру меня пригласить, а та, в свою очередь, – Эда. Ну, не мог же я отказать другу. Видимо, я очень нравился этой Анне. Мне приходилось с ней общаться в Page Online¹, также иногда мы с нею пересекались в ночных клубах, но как человек она мне показалась совсем неинтересной. Для меня Анна была еще ребенком, который не знает, чего хочет. По внешним данным она не сильно отличалась от своей сестры, даже скажу больше: через пару лет Анна будет красивее Сары. И акцента как такового у нее не наблюдалось.

Ну, а я в свои годы имел, по-моему, солидный любовный опыт. Девушкам, пусть и не большинству, я нравился. Я не был уродом, женский пол всегда находил во мне что-то привлекательное. Я не мог нарадоваться на свои мужские достоинства и на то, что влюбленности мои никогда не затягивались. Играешь сегодня или нет – все равно ты вне конкуренции. Большинство романов я затевал на каникулах, подальше от учебы, ибо в этом случае начало семестра позволяло под удобным предлогом сбежать с «места преступления». Иногда следовала неделя-другая назойливых звонков и сообщений в социальных сетях, но я прятал свою гордость и вел себя как «настоящий джентльмен». Обрывать связи я научился столь же мастерски, как их завязывать. Все это могло показаться, да и вправду было холодным расчетом, но двигало мной не столько бессердечие как таковое, сколько самолюбие, уверенность в преимуществах подобного образа жизни. Чем чаще я добивался своего, тем больше я верил в себя. Так во мне и сформировалась воля к победе. Я не знал слова «сдаваться». Людей к себе я почти не подпускал. Предпочитал одиночество или круг самых близких. Они для меня были всегда на первом месте. Но редко кто замечал мое стремление, старание...

Посмотрев на часы, я почесал висок и с натянутой улыбкой направился в сторону ребят. Я все еще осматривал этот замечательный дом и совершенно случайно пересекся взглядом с незнакомым мне парнем, сидящим на диване. Он был худощавого телосложения с короткими кудрявыми волосами – брюнет. Мне этот парнишка показался смешным. Пока я его рассматривал, он нагло продолжал наблюдать за мной, но я не придал этому особого значения и подошел к Эду.

– Ну, что? Как тебе обстановка? – спросил Эд и с довольным лицом посмотрел на Сару.

– Да, домина подходящий. Не знаю, кто ее родители, но надеюсь, что на этот дом они заработали честным трудом, – с ухмылкой ответил я, по-прежнему оглядываясь и прикладываясь к бокалу.

– Думаешь, у меня есть шансы?

– Эд, что за настрей? Ты ведь и так в хороших отношениях с Сарой. Ну, и не просто так же она тебя сюда пригласила. Думаю, сегодня самое время сделать следующий шаг.

¹ Page Online – сайт знакомств.

– Как всегда самоуверенные мысли, Лео. Надеюсь, ты прав, – тяжело вздохнул Эд, не отводя взгляда от той, о ком шла речь.

– Да уж... Любовь-любовь... Чем же она тебя так зацепила? Надеюсь, не акцентом? Да, согласен, внешность у нее притягивающая, но с нею и поговорить не о чем. Но это моя точка зрения.

– Ты просто плохо ее знаешь. Давай не будем, хорошо? И не в акценте дело!

– Хорошо, хорошо. Я понял. А что это у тебя на руке? – с удивлением спросил я, увидев у него около локтя глубокую царапину.

– Да это я вчера ездил в гости к Мэри. Помогал ей чинить дверь в гараже и случайно наткнулся на острый угол.

– Что?! Ты еще с нею общаешься – после того, как она с тобой поступила?! – воскликнул я и задвигал бровями от удивления и возмущения. Мэри – бывшая девушка Эда, которую он застукал за изменой.

– Лео, ты же знаешь, что она осталась одна без родителей. Мне плевать, что она там натворила. Просто жалко ее, – Эд потупил взгляд, все сильнее сжимая бокал в руке.

– Оу, ну ладно. Все. Извини.

– Нет тебе прощения, – насмешливо сказал друг.

– Ах, вот так ты, да?

– Да ладно, Лео. Я просто шучу.

– Ха-ха! Да ты «юморист» оказывается.

– Твой сарказм здесь не уместен, мой друг.

– Хм... А где он уместен?

– Он уместен, когда ты «клеишь» цыпочек.

Я громко засмеялся, прикрывая рот ладонью.

– Что? «Цыпочек»? Ты их так называешь? – спросил я и вновь засмеялся.

– Ну, девчонок. Это ведь молодежный сленг! Лео, ты чего?

– Ничего-ничего. Ладно, пойдем лучше поближе к твоей новой пассии.

Мы оба выдвинулись в толпу.

– Друзья, спасибо всем за поздравления, а в частности спасибо моей сестре Анне, которая помогла организовать весь этот праздник, – сказала Сара и обняла сестру. – Анна, а ты нашла себе парня? Ты же уже готовая невеста, – насмешливо, с подозрительностью произнесла она, глядя при этом в мою сторону.

И тут я понял, до чего не вовремя подошел. А еще ее дурацкий акцент не позволял мне сдержаться. После слов именинницы я громко засмеялся. Я не придавал особого значения словам об Анне, просто меня развеселило произношение Сары. Но со стороны это выглядело совсем по-другому.

В комнате резко воцарилось молчание, и все уставились на меня и на Анну, которая едва сдерживала слезы. Все знали об ее симпатии к моей персоне. И тогда мне захотелось им объяснить, что смеялся я не из-за намеков, что я – парень Анны, а из-за дурацкого акцента. Мысленно перебрав варианты оправданий, я понял, что получится еще нелепее, если скажу, что хохотал из-за говора Сары.

Анна сорвалась с места и в слезах выбежала на улицу. Я же остался стоять, и мне было до такой степени неудобно, как бывает неловко малышу, которого ненадолго оставили в очереди за покупками одного, а касса приближается слишком быстро. Но, как и прежде, я не мог всем все объяснить. В голову не приходила ни одна подходящая отговорка. Все собравшиеся пожирали меня глазами. Больше всего я боялся, что сейчас Сара начнет что-то говорить. Ведь ее акцент снова поставит меня в неловкое положение. Но здесь мне повезло. Эд положил мне руку на плечо. В другой руке он держал стакан воды. Дал мне его и кивком головы указал

следовать за Анной. Я взял стакан, кивнул ему в ответ, немного расслабился, глубоко вдохнул и пошел на улицу. Обстановка разрядилась, и веселье продолжалось.

Выйдя из дома, я замедлил шаг, так как увидел впереди сидящую на лавочке около бассейна Анну. Она до сих пор рыдала. И что же ей сказать?.. Рассказать о сестре? Или, может, правду о моих чувствах? Так это вообще ее добьет...

Я подходил к ней все ближе и ближе, как вдруг заметил по другую сторону забора проросший из земли цветок. Нужно ведь было как-то скрасить ситуацию. Подойдя к забору и нагнувшись за цветком, окинув при этом взглядом дом, я случайно пролил немного воды из стакана. В окне четко вырисовывался силуэт человека; казалось, он за мной наблюдал. Присмотревшись, я понял, что это тот странный тип, который поглядывал на меня в гостиной. От его взгляда у меня по всему телу пробежали мурашки. Я отвел глаза, сорвал цветок, поднялся, вновь глубоко вдохнул и отправился к Анне.

– Анна, выпей воды – полегчает, – тихим голосом сказал я.

– Пошел вон отсюда! Уйди! Видеть, слышать тебя не хочу! – крикнула она и выбила стакан из моих рук. Тот упал и разбился о землю.

– Перестань! Что ты ведешь себя как ребенок?! Я пришел поговорить! – эмоции тут же захлестнули меня. От злости я сжимал цветок все сильнее. Меня выводила из себя вся эта нелепая ситуация. Мне хотелось поскорее все уладить.

– В том-то и дело, Лео: ты просто считаешь меня ребенком. Но я достаточно взрослая, – вытирая глаза, ухмыльнулась Анна. – Меня привлекла в тебе только внешность, – в ее голосе явно проявилась ирония. – Да, ты милый. Да, твоя улыбка лучше, чем у всех вместе взятых. Но это не дает тебе права насмехаться над моими чувствами. Ненавижу тебя!

Эти слова меня очень удивили. Я не ожидал, что она так сильно мною увлечена.

– Анна! Ты все совсем не так поняла, – я попытался ее перебить, активно жестикулируя руками.

– Все. Ничего не желаю слушать. Все! – она резко встала, утерла слезы и с той же наигранной улыбкой и безразличным взглядом пошла в дом.

А я стоял в недоумении. Но вышло, как вышло. Со спокойной душой я направился обратно в дом, как вдруг, сделав шаг, наступил на стекло от разбитого стакана.

– Вот черт! – процедил я сквозь зубы.

Ступня отозвалась болью. Сняв ботинок, а затем стянув с ноги носок, я увидел, что там всего лишь царапина. Стоя на одной ноге, я пытался надеть носок обратно. Но в подвыпившем состоянии это оказалось довольно-таки непросто. Почти натянув его на больную ногу, я неловким движением опорной ноги столкнул лежавший ботинок прямоком в бассейн.

– Ну, твою ж мать! – уже с улыбкой вскрикнул я и начал искать сачок для уборки бассейна. Мне повезло – он лежал неподалеку. Но, как оказалось, достать им со дна ботинок не так-то просто. И пока все веселились, пили, танцевали, я доставал свою обувь.

Я почти добился желаемого результата, но, увы. Все-таки в этот день я был очень неуключ. Ботинок уже находился в сетке сачка, когда я, наклонившись вперед и немного потеряв равновесие, плюхнулся в воду. Падая, я хорошенько ударился головой, но нашел в себе силы поскорее выбраться на сушу.

«Так, не могу же я идти в дом в мокрой одежде», – почесав полученную шишку, подумал я. Мне пришлось снять с себя все, оставшись только в нижнем белье, и направиться в таком виде в дом. У самого порога я засмотрелся на статую, изображающую какого-то толстого мужчину с лапами льва. «Надеюсь, что это не отец сестер». И я открыл дверь дома.

Внутри веселье было в самом разгаре. И всем было точно не до меня и, тем более, не до моего внешнего вида. Эд зажигал с Сарой, и, видимо, у них все шло хорошо, так что я не сильно хотел отвлекать эту парочку. Около стола стояла кузина Сары. Я подошел к ней и поинтересовался, как и где мне высушить вещи. Она любезно повела меня на второй этаж.

Показала, где находится сушилка, а в придачу нашла и предложила мне какие-то тапочки, белую майку и штаны своего дяди.

Спустившись вниз, я увидел, что Анна, влюбленная Анна, уже сидит у какого-то парня на коленях и что-то увлеченно ему рассказывает. Я улыбнулся, а затем сел на свободный диван, по пути захватив себе немного выпить. «Когда уже это все закончится?» – думал я, с нетерпением ожидая окончания вечера. Хоть алкоголь меня успокаивал.

За спинами танцующих людей я снова увидел того странного парня. Он так же внимательно смотрел на меня. Что же ему нужно?

– Привет, красавчик, – сказала незнакомая девушка, которая не сказать что под села, а просто прыгнула ко мне на диван.

От нее сильно несло парфюмом, и у нее были рыжие волосы. Вот что я запомнил, так как к тому времени я успел снова опьянеть. О ее внешности практически никаких воспоминаний не осталось. Хотя помню еще ее белую юбку, на которой виднелось красное пятно от вина.

– Меня зовут Катя. А тебя?

– Леонард.

– Как твоё настроение, Леонард?

– Нормально.

– Почему ты такой неразговорчивый? – продолжала интересоваться она, опустив свою руку ко мне на колено и постепенно придвигаясь все ближе.

Сейчас я уж точно не желал с кем-либо общаться. Из-за этой ситуации с Анной. Хотелось сидеть в одиночестве и убивать время до того момента, когда мы с Эдом наконец-то поедем домой. Мне даже захотелось вновь увидеться с Мегг. Я несколько поспешно решил предпринять меры, чтобы эта рыжая девчонка ушла.

– Пойдем, – сначала немного задумавшись, с улыбкой сказала барышня и потащила меня за руку наверх.

Ну, и зачем я столько пил?!

Вот мы уже в комнате. В ней стояла большая кровать с балдахином из дорогой ткани. Я успел обратить внимание на окно с прозрачными шторами сливового цвета: из него частично виднелся тот самый понравившийся мне бассейн. Катя обняла меня сзади и моментально потащила в постель. Она стягивала с меня штаны, игриво улыбаясь. Она поднималась все выше, проводя рукой по моему члену. Поцеловала в живот и языком начала ласкать мой торс... В какой-то другой ситуации я, может, и получал бы удовольствие, но сейчас я снова ждал и думал, чем же закончится этот вечер. Но впредь буду знать, что пить надо меньше.

Вдруг из коридора, совсем рядом с нашей дверью, донеслись хорошо знакомые мне голоса.

– Эд, ну, почему он такой, а? Что во мне не так? Он мне очень нравится. Зачем он это делает?

– Я не знаю, Анна. Вообще он другой.

И тут... Нет, только не это! Дверная ручка опустилась вниз, и в нашу комнату – туда, где я лежал в одном нижнем белье и с девушкой сверху, – ввалились Анна и Эд. Конечно же, никто из нас не подумал запереться. Но почему именно сейчас? Что я натворил!

Вошедшие замерли и молча уставились на меня

У Анны на лице снова слезы, а у меня – снова улыбка, так как Катя знала свое дело. Анна развернулась и убежала, а Эд, ничего мне не сказав, пошел за ней. Я тоже сорвался и побежал вслед за ними – не мог же я все так оставить, надо было реабилитироваться. Дурак! Зачем я это сделал?.. Вот я подбегаю к спуску на первый этаж, и вижу, что там сидит Анна, которую успокаивает старшая сестра. Музыка уже не играет. Все замерли и смотрят на меня: кто с удивлением, а кто с насмешкой. Ну, не могла же сестра Сары за пять секунд рассказать всем о сложившейся ситуации?.. Не задумываясь, я посмотрел на себя. Картина оказалась не из лучших:

стою на лестнице со стояком в трусах и с чужим лифчиком в руке. Единственное, что мне пришло в голову сказать (а в отличие от предыдущих моментов я не промолчал) это:

– Ой, бывает.

«Бывает»?! О чем я вообще думал?! Как можно было вообще такое ляпнуть?! Да уж, этот денек явно был не самый прекрасный в моей жизни.

* * *

На улице смеркалось. Небо приобрело цвет свежего кровоподтека и стало немного прохладно. Во дворе загорелись фонари. Гости постепенно расходились. Мы стояли с Эдом и искали в памяти мобильника номер местного такси, чтобы поскорее убраться отсюда. Но наши поиски были безуспешны, а таксист, который нас привез, не отвечал.

У Эда так ничего и не произошло с Сарой, поэтому он пребывал в расстроенных чувствах – немного сощутив глаза, смотрел в небо и курил сигарету. К нам подошла именинница.

– Эди, мне было приятно твое внимания сегодня. Так что, я надеюсь, мы еще увидимся?

– Да! Конечно! – с загоревшими глазами сказал он.

– Лео, а ты чтобы больше не приближался к моей сестре, – с самодовольством и отвращением на лице процедила Сара.

В этот раз я решил промолчать.

– Эй, а вы, кажется, искали номер такси? Так спросите у Стэна. У него вроде как был, – она показала рукой на парня, стоящего около больших черных ворот. – Эди, спасибо еще раз, что ты пришел.

Сара поцеловала друга в щеку и вернулась в дом.

– А-ха-ха! «Эди»? – смеясь, спросил я.

– Нормально, – с улыбкой ответил он, достав телефон, и пошел в сторону Стэна.

– Все, Лео. Я вызвал такси. Через десять минут машина подъедет, – через некоторое время довольно сказал Эд.

Мне тоже захотелось поблагодарить Стэна, оказавшего нам услугу. Но повернувшись в его сторону, я увидел, что этот парень – тот самый псих, который на меня пялился весь день. Меня передернуло. Вступать с ним в разговор мне расхотелось. О боже, еще десять минут чувствовать на себе взгляд этого ненормального!

– Эд, ты не замечал, как этот Стэн за мной постоянно наблюдал?

– Нет, с чего ты взял?

– Да ладно, ни с чего, проехали. Ты на меня не злишься из-за сегодняшних событий?

– Все в порядке. Не переживай, – с улыбкой заверил друг.

– Вот такой ты мне больше нравишься. Успеешь ты еще все со своей Сарой.

– Думаю, что успею. А что там с Мегг, Лео? Ты ведь мне так и не рассказал подробности прошлой ночи.

– Ха-ха! Надо же... И вспомнил ведь, – заявил я и увел взгляд в сторону дороги.

– Вспомнил! Давай-ка не томи. Выкладывай все.

– Хорошо-хорошо. Я все обязательно расскажу. Только позже.

– Знаю я твое «позже»! – недовольно сказал Эд.

– Ладно, хорошо... Что ты желаешь знать?

– Все!

– Хм... Все началось с того, что я пришел делать ей компьютер.

– Ага, продолжай.

– Затем мы разговорились, нашли много общих тем и она предложила выпить.

– Что?! Она сама сказала, что хочет выпить с тобой? Тебе точно это не причудилось? – удивление друга не знало границ.

– Да, она сама.

– Не верю. Я же знаю как вы с ней общались. Ты постоянно насмехался над ней.

– Согласен. Но, то что я тебе рассказываю – чистая правда, зуб даю! Она сама предложила пойти в магазин и расслабиться. А на обратном пути нас застал дождь. Придя домой Мегг разделась и осталась укутана одним полотенцем, а потом...

– Эй-эй! Не травмирую мою психику. А-ха-ха! Дальнейшие подробности меня не интересуют, – резко перебил меня Эд.

– Окей, я понял.

– Ты одно мне скажи. Только не соври! У вас был секс?

– Эд, ты же сказал, что подробности тебе не интересны.

– Подробности – нет, а вот этот вопрос – да!

Наконец подъехала машина и избавила меня от лишних вопросов моего друга. Я последний раз окинул взглядом шикарный дом именинницы, и мы с Эдом забрались в салон автомобиля. Таксистом оказался мужчина лет сорока. Немного лысый и толстоватый. За сто килограмм, это точно. На нем была серая рубашка, а сверху еще и черная жилетка. Судя по всему, он был очень уставшим. Да и глаза его выглядели немного сонными.

– Куда едем? – спросил таксист.

– West New Ground, – ответил Эд, расположившийся рядом с ним на переднем сидении.

Я тем временем уже взял в руки мобильник, вставил один наушник в ухо и включил музыку.

West New Ground – это наш родной городок, расположенный на полуострове Сидан примерно в тридцати километрах от дома Сары. Я знал, что дорога займет еще некоторое время. Откинув голову на спинку сидения, я посмотрел в окно. Таинственный лес и дом удалялись, как будто и не было никаких нелепых ситуаций. Хотя я был уверен, что мой друг будет еще долго все это вспоминать и глумиться надо мной.

Вскоре мы уже выехали на открытую местность. Зеленые поля исчезали одно за другим, через некоторое время вокруг не осталось ни единого намека на существование жизни. Только оголенные провода между электрическими столбами тихо посвистывали под порывами легкого ветра. Посмотрев вперед на Эда, я увидел, что он закрыл глаза и слегка задремал. В то же время на него взглянул и таксист. Я с улыбкой поглядел на водителя и, закрывая глаза, решил отдохнуть пару минут. Почему-то таксист внушал доверие. Было спокойно, ведь впереди дорога домой.

Вскоре мы уже выехали на открытую местность. Зеленые поля исчезали одно за другим, через некоторое время вокруг не осталось ни единого намека на существование жизни. Только оголенные провода между электрическими столбами тихо посвистывали под порывами легкого ветра. Посмотрев вперед на Эда, я увидел, что он закрыл глаза и слегка задремал. В то же время на него взглянул и таксист. Я с улыбкой поглядел на водителя и, закрывая глаза, решил отдохнуть пару минут. Почему-то таксист внушал доверие. Было спокойно, ведь впереди дорога домой.

Глава 4. Обитель судеб

Открыв глаза, я приподнял руку и посмотрел на часы, чтобы узнать точное время и на сколько меня вырубил. Однако стрелки часов стояли неподвижно. Постучав пальцем по корпусу наручного механизма, я взял телефон, чтобы посмотреть время там, но, к сожалению, музыка, игравшая всю дорогу, съела остаток батареи. Я разбудил друга и спросил у него, который сейчас час, на что он мне ответил, что батарея у него разрядилась еще при отъезде. Расстроено вздохнув, я посмотрел в окно и увидел незнакомую мне местность. То же самое сделал и Эд, протирая глаза после сна.

– Извините, а где мы? – потянувшись, встревожено спросил друг у таксиста.

– Я так и знал! – повысил голос мужчина.

– Что вы знали?

– Что пропустил поворот. Вот незадача! Но не переживайте, я знаю, где мы, – спокойно ответил водитель и остановил машину.

Мы с Эдом немного забеспокоились. Таксист вышел из машины и стал осматриваться. Мы вышли вслед за ним. Он походил вокруг автомобиля, ударил ногой по лежащему рядом камню и пару раз посмотрел в небо. Складывалось впечатление, что он там что-то увидел. Затем шофёр улыбнулся.

– Придется ехать обратно. Потом еще на заправку, а то мы не доедем до вашего дома, – выдохнул он. – Только у меня с собой нет денег. А у вас? Вам хватит оплатить мне работу и бензин?

Сперва мы были ошарашены таким хамством и сразу же захотели потребовать у таксиста моральную компенсацию и бесплатный проезд до дома. Однако, побоявшись быть брошенными в незнакомой местности, решили промолчать. Осмотрев наши денежные запасы, мы поняли, что на мели.

– Нет, не хватит, – держа руки в пустых карманах, ответили мы, расстроено и немного испуганно переглянувшись.

– Ладно... – потер руки таксист. – Разберемся. Ну, тогда ждите здесь. Вон за тем холмом я видел машины. Пойду, узнаю, может у хозяев есть что-то из горючего, – сказал он с ухмылкой и выдвинулся к холмам.

Я подошел к машине и осмотрелся, а Эд в это время нервно курил. Нас окружали невысокие горы, частично скрывающиеся за зелеными холмами. Дорога была пуста, и в маленькой долине внизу виднелся только неподвижный серпантин реки. Сухое русло и четкие очертания берегов с зарослями сухого камыша.

– Где мы? Куда он нас завез? – немного нервничая, спросил я у друга.

– Кто знает, – сказал Эд, пожал плечами и сунул за щеку очередной комок табака.

Мы испуганно бродили вокруг машины, продолжая осматриваться. Обстановку накаляло и то, что мы так и не смогли определить, который сейчас час.

Природа вокруг словно замерла. Не было даже ночных насекомых, которые порой нестерпимо донимали. Голая дорога. Но что-то в ней было. Эта местность околдовывала мой взгляд.

– Сколько мы уже здесь стоим, Лео? – вопрос друга отвлек меня от просмотра пейзажей.

– Минут двадцать, это точно.

– И где же наш водитель?

– Понятия не имею.

– Чертовщина! Мы ведь не можем часами ждать его здесь. Нужно что-то делать. – заявил друг и выбросил на асфальт сигарету.

– Ты прав, Эд. Думаю, пора узнать, куда он пропал.

Мы направились в сторону холма, за которым скрылся таксист. Тогда еще не совсем стемнело, так что можно было осмотреться вокруг.

– Похолодало, – заметил я, и мы тотчас ускорили шаг.

Когда мы забрались на холм, нашим глазам открылась необычная картина. Около тех двух машин, который видел наш таинственный водитель, стояло три лошади. Подойдя ближе, мы заметили, что двери транспортных средств открыты, и там никого нет. А впереди был лишь оплетенный огромными ветками и зияющий чернотой проход в горах, за которым невозможно что-либо разглядеть. Он был похож на открытый рот, только и ожидающий возможности нас проглотить. От одного взгляда на эту дыру у меня по коже поползли мурашки. Нам ничего не оставалось делать, кроме как пойти туда.

Проход вывел нас на открытое плато, окруженное горами, – виднелось только небо. Также там было много лавочек и небольших беседок, где сидели люди, которые чего-то ждали. Человек пятьдесят, не меньше. И в этом же месте оказался наш таксист. Мы подошли ближе. Теперь все внимание переключилось на нас. Взгляды присутствующих были вполне добродушными.

– Извините, но, может, вы отвезете нас домой? – спросили мы с тревогой у водителя.

– Не переживайте, ребята, скоро поедем.

– А где это мы? – засунув руки в карманы, я быстро огляделся.

– Это место называется Обитель Судеб.

– Судеб? Оби... Что?

– Это очень старое место. Но вы все потом узнаете. Тут много интересных людей. Пообщайтесь пока, а я схожу за бензином.

Мы не успели ничего сказать в ответ, как наш таксист направился к огромному входу в пещеру, похожему на большую дверь. И снова мы все восприняли как должное. Таксист был именно таким человеком, которому просто хотелось верить.

– Привет, я Викки, – представилась, подбежав ко мне, девочка лет десяти, с веснушками и большими зелеными глазами. – Как твое настроение? Ты готов? Ой, а ты же не один из нас! Ты откуда? С кем пришел? Где твоя спичка? – тараторила она, подергивая при этом свое серое платье.

Я собрался ответить на все перечисленные вопросы и показать пальцем на Эда, когда увидел, что он уже с кем-то сидит на лавочке и смеется.

– Ладно, впрочем, не важно. Главное, что ты здесь. Я думаю, все пройдет хорошо, – с улыбкой сказала девочка, привстала на носочки, поцеловала меня в щеку и побежала дальше с кем-то разговаривать.

«Как-то все странно» – подумал я и пошел к беседке, откуда мне уже махали рукой, подзывая к себе. Я немного тревожился, подходя туда, я не знал, как себя вести. Вокруг – совсем незнакомые мне люди. Они же, в свою очередь, были довольно раскованны, приветствуя меня. А я шел на поводке гипноза. Манило всё вокруг, любая мелочь, будь то странная девочка, бегавшая по кругу, будь то парень, стоявший впрытик к стене... Его поведение так же сложно было объяснить, как и моё. Подзывавшая меня парочка сразу же представилась. Даже складывалось такое впечатление, будто эти люди меня знают.

Незаметно наступила ночь, зажглись фонари, свет наполнил каждый уголок, и стены словно ожили. Однако могу поклясться, что, когда мы пришли, фонарей здесь не было! Они появились из ниоткуда и формой напоминали старинные, с восточными мотивами. Чувство, пробудившееся во мне, трудно передать. Все словно магией манило, либо это усталость после насыщенного дня одурманила мой разум. Стало не так прохладно, несмотря на то, что вокруг были сплошные горы, да и ветер почти не ощущался.

Я разговорился с парочкой, которая меня позвала. На первый взгляд, это была обычная семья из двух человек. Представились они как Уолкер и Варвара. Главой семьи был худощавый брюнет со здоровым цветом лица. Женщина тоже была темненькой с большими карими гла-

зами. Эта парочка знала много интересного, к тому же не из книг, а из личного опыта, так что слушать их увлекательные рассказы можно было бы часами. В них ощущалась какая-то поэтическая струнка. Вдобавок они рассказали мне, что почти все, находящиеся здесь, чувствуют друг друга. Это их всех объединяло.

Несколько странные высказывания меня сначала смутили, однако истории рассказчиков заставляли меня вслушиваться в каждое слово.

– Уолкер, расскажи мне об этом месте. Что за Обитель Судеб такая? – вклинился я в разговор.

– Судьба для этих людей – это представление о непостижимой силе, действием которой обусловлены как отдельные события, так и вся жизнь человека. Судьба может записываться на листьях священного дерева, в свитке или специальной книге, вырезаться на камне, представляться в виде какого-либо предмета, например горящего полена. Но для всех находящихся здесь людей судьба – это данная обитель, в котором будет положено начало.

– Начало чего? – я почесал подбородок, пытаясь понять суть его мыслей.

– Начало новой жизни, Лео. И скоро эту жизнь познает весь мир, – с блеском в глазах пояснил мужчина.

Я не стал вдаваться в подробности его, как мне показалось, бреда и просто промолчал. Вдруг я заметил, что он что-то держит в руках.

– Эм-м... Уолкер, а что это у тебя в левой руке?

– В смысле? – мой собеседник вытянул руку вперед и открыл ладонь. – Спичка, конечно же, а что еще там может быть?

– Какая еще спичка? – улыбнулся я.

– Ха! Ну ты и странный парень, – засмеялся Уолкер. – Варвара, ты слышала? Он спрашивает, что за спичка!

Теперь парочка вместе заливалась смехом, глядя на спичку у себя в руках. Я оглянулся вокруг и заметил, что у каждого находящегося здесь была спичка. Это место не переставало демонстрировать все новые и новые странности.

Тем временем люди понемногу продолжали сюда прибывать. Последние из пришедших были на лошадях и в странных одеяниях, похожих на длинные мантии бордового цвета. Только они немного отличались от всех прочих своим внешним видом. Чем-то они мне напоминали старинных магов с властным взглядом и белой бородой. «Может, это секта? Или шоу какое-то», – подумал я, но не придал наблюдению особого значения. Эти люди прошли мимо нас. Так же, как и все остальные, они вежливо поприветствовали меня. С семьей моих новых знакомых они и вовсе обнялись, как с родными, хотя по их разговору я понял, что они встретились только второй раз. Глава семьи Уолкер поведал, что многие из этих странных приятелей, как он выразился, были изумительными рассказчиками, и их длинные повествования, неожиданные меткие описания людей и пейзажей, постепенно создавали ощущение, что они уже около тысячи лет живут на этой планете. Жена Уолкера, Варвара, была очень спокойна. Но, как и все в этом месте, она не могла молчать. Она постоянно что-то спрашивала, чем-то интересовалась, но делала это так изящно, что я отвечал на каждый ее вопрос.

Я не мог знать, сколько мы тут уже находимся. В этом окружении все забывалось. Время улетало без следа.

– Черт! А где же Эд? – немного забеспокоившись, я начал оглядываться вокруг.

Я совсем забыл про своего друга. Пытаясь отыскать знакомые черты среди этих странных людей, я обратил внимание на непонятное поведение девочки в сером платье, которая подбегала ко всем подряд и, не давая возможности сказать хоть слово, засыпала вопросами. Я собирался смыться подальше от семейки Уолкера, как вдруг кто-то подошел ко мне сзади. Это была девушка примерно моего возраста, с рюкзаком за плечами и ружьем за спиной. На ней был

светлый плащ, мятый и потрепавшийся. Лицо ее загорело до черноты, чтобы добиться такого загара, нужно неделями жариться на солнце. Длинные волосы выгорели почти добела. Давно я уже не видел такой натянутой, лживой, вымученной улыбки, но, несмотря на нее, девушка была чертовски красива, просто ослепляла меня. Я снова буквально забыл обо всем: о доме, друге и пропавшем таксисте. А она все манила. Но не в моих принципах было стоять на месте без действия. Я решил сразу же пойти в нападение и представиться первым, немного пофлиртовав. Не успел я переварить в голове происходящее, как незнакомка схватила меня за сзади шею и потянула к себе. Девушка бережно облизала мою щеку, страсть в глазах переполнила ее. Я замер. В другой ситуации я бы предъявил какие-либо претензии, ну, или ответил полной взаимностью, однако в этот раз с силой оттолкнул незнакомку от себя. Я принялся испуганно искать взглядом Эда. Дрожь бежала по каждой частичке моего тела.

«Ее запах... Его нет!» Я чувствовал все: красоту, страсть, обаяние, но у нее не было запаха – малейшего, любого человеческого запаха.

«Где же я? Что это за люди?» – думал я, стремительно передвигаясь и толкая всех в толпе, когда вдруг началось движение массы в сторону пещеры, куда прежде вошел наш таинственный таксист. Теперь окружающие меня люди больше не выглядели радостными и дружелюбными. Они двигались четкой колонной, держа в руках зажженные спички, глядя при этом в землю безумным взглядом и о чем-то перешептываясь друг с другом. Среди движущегося народа я, наконец, заметил Эда. Однако он очень быстро скрылся из поля зрения, войдя со всеми в пещеру.

Что же творится? Девчонка в платье, любопытная семья, завораживающая чудачка с ружьем, а теперь и эти спички! Неспроста это все. Может, они хотели зачем-то меня отвлечь? Но что же им от нас нужно?.. А Эд, несчастный доверчивый Эд... Он словно находился под гипнозом и, уперев взгляд в землю, шел непонятно куда.

– Стойте! Что происходит? – толкая людей, кричал я.

Но все будто не слышали и продолжали идти, несмотря на мои попытки привлечь их внимание. Спички в их руках необычным образом все никак не сгорали. Я остановился. Ничего не понятно! Это просто не вписывалось в рамки адекватного поведения. А колонна подходила к концу. И вот остались последние два человека перед самым входом.

– Пойдем с нами, мы дадим тебе спичку. Зачем сопротивляться? – с безумным счастьем в голосе спросили они и скрылись в темноте.

Мое тело горело от страха. Больше рядом никого не было. Из-за странного поведения этих психов и мое сознание начинало мутиться. Мои глаза неподвижно смотрели в пещеру. В какой-то момент я захотел развернуться и уйти, покинуть это странное место, но ноги сами понесли меня вперед. Вдруг, я ощутил как в моем животе внутренности скручивались в тугой узел, как будто тело знало, что ждет меня в темноте, и пыталось предостеречь. За несколько шагов в голове пролетело множество мыслей. Столько незаконченных дел... Страх безжалостно поглощал меня. Выставив руку вперед, я вошел внутрь пещеры, как тогда предполагая, в крошечную тьму. Но, сделав около пяти шагов, я уперся в стену, кроме которой впереди больше ничего не было.

– Невозможно. Это просто невозможно. Они же все только что туда зашли! Куча людей исчезла без следа, а теперь передо мной стена? Я понял. Это сон. Я просто сплю, – пробормотал я, развернувшись, выбежал из тупика и изо всех сил рванул к пещерному проему, чтобы скрыться из этого ненормального места.

Покинув Обитель, я побежал в сторону холма, где всё и началось.

С безумным стуком сердца я забрался на проклятый холм и увидел впереди оголенные земли и бесконечный горизонт. Не было ни машины, ни дороги, ни всех прежних пейзажей, радовавших взгляд. Ничего... Лишь ветер выл, как сумасшедший, и словно продувал меня насквозь. Если раньше меня обуревал сильный страх, то теперь меня накрыло волной самой

настоящей паники. Луна и звезды четко освещали все вокруг. Но что-то не так было с этой луной. Пустота... Все просто исчезло, испарилось. Как будто и не существовало. Только злобно смеялись позади меня фонари Обители.

Мои глаза налились слезами. Я рухнул на колени.

– Где я? Куда все исчезло? Этого не может быть. Это неправда. Я схожу с ума! Все это – дурацкий сон...

Глава 5. Фортунэм

Не знаю, сколько я простоял на коленях, повторяя эти слова и едва вынося боль. В голове всё путалось. Настоящее перемешалось с несуществующим. Как и прежде, меня изнутри разрывал страх. Но наконец до меня окончательно дошло: все, что случилось, действительно случилось! И я решился снова осмотреться вокруг. Складывалось впечатление, что я остался один на этой планете. «Но ведь не может такого быть. Люди куда-то делись... Что еще мне ожидать от этого места? Должен быть выход. Соберись, Лео. Соберись с мыслями», – успокаивал я себя.

Неуверенно и медленно я встал с колен и тут же снова грузно опустился на землю, зажмурившись и глупо распахнув рот. Когда я заставил себя открыть глаза, я уже на все смотрел иначе. Ноги вновь слушались меня, и даже пасть захлопнулась. Возможно, это был самый мужественный поступок в моей жизни. Я переборол в себе страх и больше не верил в чудеса. Это – страшное место, которое не предвещает ничего хорошего.

Впереди явно ничего не было. Ни смысла, ни надежды. Оставался только один путь, и этот путь – таинственная пещера. Может, лунный свет подарит мне силы? Но нет. Теперь я точно понял, что не так с этой луной. Даже она изменилась: на ней не было привычных узоров, да и размерами она стала поменьше.

С сердцем, полным уверенности, что где-то там – мой друг, я стремительно спустился с холма в сторону проёма, пытаясь разглядеть хоть что-то, хоть какую-нибудь мелочь, постоянно поглядывая назад: мало ли что вылезет из этой холодной темноты. И все же меня как будто что-то вело. Какое-то ощущение в груди, шепот в тягучем воздухе... Вдруг мне на плечо упала капля, но дождем точно не пахло. Я случайно наступил на какую-то ветку, но не придал этому никакого значения. Я остановился на мгновение и снова двинулся вперед, но не успел сделать и пары шагов, как в спину задул сильный ветер. Я ускорил шаг, так как начал замерзать. Пройдя некоторое расстояние, я заметил, что ветер постепенно успокоился.

Так странно: когда мы шли сюда, дорога к Обителю Судеб казалась мне гораздо короче. Складывалось впечатление, что мы тогда быстрее оказались на месте. Наверняка это просто было очень большое желание поскорее вернуться домой.

– Хм... У меня прямо дежа вю. Это... Что происходит? Как? Этот холм уже был перед моими глазами. Как? Я же прошел его. Невозможно, – рассуждал я вслух.

Я побежал – и снова капля упала мне на плечо. Уже вторая капля. Это точно дождь! Но как? На небе ни облака.

И снова я услышал под ногами хруст. Мое сердце стало биться всё сильнее, а в спину подул тот же холодный ветер. Глаза забегали, как у сумасшедшего. Я не верил происходящему и упорно бежал вперед. Горы и пещера, как и прежде, находились вдали от меня. Расстояние не уменьшилось.

– Чертовщина! Главное – не терять голову. Кто-то точно не хочет, чтобы я возвращался. Но выход точно есть, я это знаю.

Вдруг капля упала мне на плечо...

– Что? – испуганно произнес я, отступив на пару шагов назад. Под ногами снова треснула палка. – Нельзя останавливаться. Меня не обмануть. Нужно продолжать идти.

И ветер снова злобно задул мне в спину. С каждым разом становилось всё холоднее. Если раньше мне было просто холодно, то сейчас от холода дрожала каждая частичка тела, и только бег мог меня согреть. А впереди – тот же адский холм. Я уже в согнутом положении забираюсь на него... На меня снова капнуло – в точности так же, как и в предыдущие разы! Я в ужасе с воплями упал на землю и попытался отползти назад, когда под рукой треснула ВСЕ ТА ЖЕ ветка.

– Нет! Хватит! – я побежал в другую сторону, но перед глазами вырос тот же холм.

* * *

– Старид, кто это? Скайлеанец?

– Нет, милая. Я нашел его здесь, стоящим на коленях.

– Мне не кажется? Это Человек? Но как? Мне трудно в это поверить. А что это ты с ним делаешь?

– Я использую на нем Фортунэм.

– Что? Я не ослышалась? Это ведь давно забытая техника! Зачем Вы это делаете? – немного нервничая, спросила девушка стоящего напротив неё мужчину в длинном кожаном плаще. Плащ этот был коричневого цвета, весь затасканный, судя по всему, очень старый.

Как оказалось позже, по рассказам девушки, с ними находился и я. С закрытыми глазами и опущенной вниз головой, на которой сверху лежала ладонь мужчины. Он стоял неподвижно и использовал какое-то свое колдовство.

– Ты же знаешь, для чего мы это делаем, Ева? Нам нужно победить. Изначально, реальность – это совокупность случайностей, которую мы называем судьбой. Мы не можем ее предугадать. Но моё Фортунэм позволяет изменить результаты действий, а значит, и изменить судьбу.

– Получается, тот, кто использовал Фортунэм, может создать новую реальность. Я даже не могла подумать, что кто-то еще может применять такое мастерство. Мне всегда казалось, что это всего лишь легенды, и на самом деле его не существует.

– Фортунэм создает петлю времени и выбирает нужный момент. Но есть один способ выбраться из петли. Эта техника была создана, чтобы спасти нас от высокомерия и равнодушия. Чтобы мы не искали легких путей в достижении своих целей. Когда ты смиришься с реальностью и прекратишь убегать, магия развеется. Она учит не полагаться только на свои возможности, а уметь принимать судьбу такой, какова она есть. Но из-за уязвимости этой техники, она неактуальна на поле боя. Поэтому Фортунэм – запретное и забытое мастерство. Если мальчишка превратится в самого себя, он сможет вырваться из петли.

– Теперь я поняла. Но зачем Вы используете эту технику на жалком незнакомце? Он же обычный человек, – повысив голос, произнесла девушка.

– Он напомнил мне самого себя в прошлом. Я ведь тоже когда-то был человеком, пока не попал сюда. Тем более, именно он один каким-то чудом здесь остался. Значит, не всё еще потеряно. Но мальчик боится проиграть и отрицает сам шанс поражения. Его обманули. Он что-то потерял. И теперь он перестал слушать кого-либо. И будет добиваться всего, чтобы вернуться. Слишком самоуверен. Именно это он должен понять: что иногда нужно просто смириться с реальностью и принять происходящее. Я ему сочувствую – нас обоих использовали в этом мире. То, что он делает, – неправильно. Но у парня еще есть шанс всё это осознать и исправить. Он может всё изменить до своей смерти, – спокойно ответил мужчина, стоя, как и прежде, надо мной.

– Почему Вы столько делаете для такого, как он? Он ни капли на Вас не похож. Вы – идеал!

– Ева, я всегда пытался тебя контролировать. Я считал тебя ребенком, потому что думал, что тебя нужно защищать. Я не верил в твои силы, даже в процессе всего обучения. Может быть, идеалов не существует и во всем мире. Иногда две полностью противоположные вещи оказываются разными сторонами одной монеты. И они могут преуспеть только тогда, когда работают вместе. Посмотри на меня и попробуй найти во мне то, что я должен был найти в тебе. Не говори мне, что я был идеальным.

– Почему был, Старид?

– Фортунэм уже забрал последние годы моей жизни. Да и пришло уже моё время. Прежде всего...

* * *

Для меня картина не изменилась – всё тот же холм и до боли тяжелые капли воды. А тело постепенно немело от пронизывающего ветра.

– Невозможно, я верну Эда. Всё это вранье. Выход есть всегда. Я ни за что не сдамся! Как я мог ошибиться? Где я сделал ошибку?! – в отчаянии бился я. – Просто мне хотелось, чтобы все близкие мне люди были всегда рядом. Чтобы я видел окна родного дома. Хотелось, чтобы меня оценили. – Я застрял здесь, вместо того чтобы вернуться домой...

* * *

– Прежде всего, познай саму себя. Тогда тебе не придется никому врать. Себе или мне. Этот мальчишка готов на всё. Но и всего порой бывает много. Он никогда не позволял себе увидеть себя настоящего. Я, как и он, пытался делать всё сам. Но на этот раз я оставляю все на него.

– Но почему? Ведь он даже не сможет выбраться из петли!

– Вера никогда не умирает. Уже совсем нет времени, чтобы ждать или выбирать кого-то. Не знаю, выберется ли он. Шансы малы. Но, возможно, он – тот самый, кто сможет поработить Верхний Мир. Не только я могу тебя изменить, Ева, – убрав руку и завершив магические действия, мужчина в плаще постепенно начал отступать в темноту.

– Кажется, говорить что-либо бесполезно. Прощайте, – утирая слёзы, проговорила девушка. И тоже исчезла в ночной пустоте...

* * *

– Холодно, как же холодно! Этот ветер просто издевается надо мной. Как же мне изменить поворот событий? Как сделать все по-другому? – озадачивал я себя очередными вопросами, но всё время продолжал идти. Сил на бег уже не было.

Я верил, что эти холмы закончатся, и больше не обращал внимания на хруст под ногами.

Сколько же я там бродил? Сколько земных часов потратил? Голод и холод овладели мной. Смерть настигала меня.

– И это – всё? Вот ради этого всего я старался, жил? Не верю! – сжав зубы, говорил я. – Мне всего лишь нужно обмануть повторяемые события. А если увернуться от капли? Или смотреть на каждый свой шаг? У меня получится! А вот и холм.

С новой уверенностью я приготовился увернуться от капли с неба. Я внимательно смотрел, когда она будет на меня падать, но стоило мне лишь на миг моргнуть, и я почувствовал ее у себя на плече.

– Черт возьми! Как?

Мой взгляд резко опустился на землю, пристально высматривая ту самую палочку. Но только я сделал новый шаг, как увидел, что под ногой уже лежала она – та невыносимая частичка веточки, разломанная на части. И снова – дьявольский ветер.

Еще около пяти раз я пробовал обмануть время и действия, но все впустую. Все шло не по моему сценарию.

– А что если попробовать... Дурак! Как же я раньше не догадался? Ведь всё начинается снова и снова, когда я забираюсь на этот чертов холм. А что если остановить всё?

Я с улыбкой поднялся на возвышенность. Капля упала мне на плечо, и я посмотрел в небо, будто ждал этого вечно. Продолжая двигаться вперед, я не смотрел под ноги и не обратил внимание на хруст, который ранее выводил меня из себя. Расставив руки, я ждал ветра. И в этот раз его холод меня уже не пугал. Затем я просто лег на землю.

– Всё, достаточно, – спокойно сказал я и с улыбкой встретил сон.

Стоило мне только закрыть глаза, как я услышал стук внутри себя, будто что-то во мне оборвалось и упало с огромной высоты. И – нет воздуха. Задыхаюсь. Вмиг открываю глаза и делаю огромный вдох.

– Колени! Как же сильно болят колени!

Сердце колотилось, словно собравшись выпрыгнуть наружу, а дыхание становилось всё чаще.

Я спал? Нет, я чувствовал сильную дрожь во всём теле. Я выбрался.

Вскочив, будто взлетев с колен, я направился напрямик вперед.

– А что, если это повторится снова? Думаю, гадать не стоит. У меня нет выхода.

Я спустился с холма и вздрогнул. Спина начала дрожать – я не почувствовал ветра. Такое чувство, словно с моего тела сняли цепи.

– Да, получилось!

Ноги всюду понесли меня в Обитель. Ее фонари горели ясно и манили меня к себе.

Глава 6. Человек, остановивший время

Вот я и у долгожданного входа в Обитель. Где-то там мой друг.

– Теперь уж меня точно ничто не остановит!

Замедлив шаг, я вошел в это проклятое для меня место. Яркий свет, очень непривычный для глаз после длительного пребывания во тьме, разъедал мои зрачки. Некоторое время спустя моё зрение начало восстанавливаться. Но не сразу, так как мне померещились люди, сидящие на скамейке в конце Обители. Я начал усердно тереть глаза – силуэты не исчезали. Наоборот, я увидел еще одну персону, стоящую рядом с ними.

«Не один. Всё-таки здесь, кроме меня, обитают и другие».

Я, настораживаясь, двинулся в их сторону. Я был предельно осторожным, так как именно с этими странными людьми ушел Эд. От них можно было ожидать чего угодно. Но останавливаться точно не стоило, ведь только они могли указать мне путь. Я шел очень тихо, под самой стеной, скрываясь и ища большие тени.

Вскоре я смог разглядеть двух сидящих парней, которые перебирали камни в руках и смотрели в пол. Они носили одинаковые черные майки со странным белым рисунком на груди: разорванное сердце внутри треугольника. У обоих парней были темно-русые волосы и глуповатые выражения лиц, на которых виднелись вдавленные пятна размером около двух сантиметров, формой похожие на овал, которые я поначалу принял за язвы, но, присмотревшись, обнаружил, что те не кровоточили и были больше похожи не на раны, а на обычную часть тела, словно так и надо. Еще я заметил на их лбах какие-то бугорки, будто рога, но под кожей. А третьего – стоящего – человека мне не было видно.

Я всё думал, как же поступить правильно. Напасть на них мне бы точно не удалось, так как за ними было численное превосходство. Надо было что-то предпринять. Остановившись на мгновение, я поискал хоть какой-нибудь тяжелый предмет на земле, чтобы не идти на врага с голыми руками.

– Что остановился? Ха-ха! Жалкий человечек. Мог бы идти и быстрее, а то уже задницы болят сидеть и ждать, пока дотелепаешь к нам, – крикнул один из них.

– Ага, это ты верно подметил! – сказал другой.

И смех парней прокатился эхом. Но внутри этого смеха проглядывало что-то нежное, что-то манящее. Угадывался какой-то другой, дорогой мне звук. И его, судя по всему, издавал человек, стоящий около этих двоих и опиравшийся одной ногой на столб фонаря.

Что? Не может быть! Я четко разглядел третью персону – это была та девушка, которая не имела запаха, но поразила меня своей неземной красотой. Она смотрела в мою сторону и не отводила взора. Ее взгляд был прекрасен и спокоен. На лице мелькнула улыбка. А двое других всё никак не прекращали хохотать. Именно эта странность меня пугала.

– Чего смеетесь, твари? Где все? Где мой друг? – сжав кулаки, произнес я и, выйдя из темноты, направился в их сторону.

Смех утих. Сидящие парни уставились на меня, но улыбки всё равно не сходили с их странных физиономий.

– Затихли, уроды? Где Эд? Отвечайте!

Я находился уже в десяти метрах от них, когда вдруг девушка медленно двинулась мне навстречу. Я замер, моё тело словно млело в ожидании её действий. Ружье этой феи по-прежнему оставалось за спиной, и это немного накаляло ситуацию. Вскоре нас уже разделяли считанные сантиметры. Я почувствовал на своем лице ее дыхание. В ее глазах я видел спокойствие, а ее красота по-прежнему сводила меня с ума. Рука девушки прикоснулась к моей руке, а затем крепко сжала ее. Незнакомка медленно положила моё запястье себе на талию и принялась спускать его ниже и ниже. А я всё стоял, широко раскрыв глаза. Затем она высоко подняла

ногу, закинув ее на меня, а руками прижала меня к себе. Парни за ее спиной снова заржали, напомнив тем самым о своем присутствии. Девушка просто совращала меня, и перед этим я был бессилен. Это просто чары. Ее поцелуй.... Как она шалила руками! Все воспринималось, как во сне.

– Возьми ее. Разве она не достаточно хороша для тебя? Бери. Сделай с нею то, о чем мечтаешь, – сказал один из парней.

Дрожа, с неожиданной ненавистью я, как и в прошлый раз, очень грубо оттолкнул ее от себя, но сейчас девушка упала на землю. Я отступил на пару шагов назад. Эмоции сидящих на скамейке людей резко изменились, и на их лицах отразилась такая же ненависть к сложившейся ситуации, как и у меня.

– Ты всё испортил, парень.

– Где Эд? – нагло крикнул я. В ответ на мои вопли один из парней швырнул в меня камнем. – Ай! Вы ненормальные! Что вы творите?!

И второй камень, только брошенный уже другим парнем, полетел в меня, но на этот раз прошел мимо. Незнакомцы встали и подняли упавшую девушку, а она со слезами на глазах вытащила из-за спины ружье и вдруг злобно ухмыльнулась. Мне почему-то показалось, что она просто шутит. Своими лживыми эмоциями она напомнила мне Анну, которой я, видимо, причинил боль, не желая того. Моё стремление вернуться домой теперь в сто раз усилилось. Прицел ружья был наведен точно на меня.

Выстрел прозвучал, но после него остался лишь звон в ушах. Ещё несколько секунд я пребывал в шоке. Когда я снова обрел способность воспринимать посторонние звуки, первое, что я услышал – смех этих ненормальных. Появилась резкая боль в плече, и я сразу же приложил к нему руку. Я чувствовал, как кровь просачивается сквозь футболку. И еще чувствовал, что пуля по мне только чиркнула. Я сорвался с места и помчался к выходу, сильно сжимая плечо, чтобы хоть как-то остановить кровотечение, и глядя только под ноги. Что я при этом чувствовал, описать невозможно.

Смех не прекращался, но постепенно отдалялся, оставаясь позади. Раздался звук еще одного выстрела. Я покрылся холодным потом, но не остановился. Пуля прошла мимо, и это давало мне надежду скрыться за огромным камнем возле входа в Обитель. Свет фонарей слабо освещал это место. Я мог спрятаться и немного дезориентировать преследователей, хотя и не слышал сейчас погони за спиной.

«Они ждали меня. Знали, что я вернусь в Обитель. Но почему тогда они стоят на месте? Почему никто не пошел за мной?» – принялся я размышлять о происходящем, очутившись у проёма. Всем этим действиям я находил лишь одно логичное объяснение: кроме Обители, мне некуда было податься, ведь везде – просто тьма. Именно из-за этого безумцы не особо волновались, смогу ли я убежать.

Я упал, как убитый, а затем неторопливо переполз тень от камня. Опершись на него спиной, я посмотрел в сторону безумцев. Они стояли, ничего не делая, только что-то обсуждали между собой – меня им видно не было. Девушка, намеревавшаяся убить меня, уже опустила прицел ружья вниз. Оторвав кусок рукава на футболке, я перевязал рану, которая словно горела огнем. «Что же делать дальше?» Я был не в силах противостоять им. Оставалось лишь ждать действий от них самих.

«Сколько же я тут уже сижу? – глядя на часы, подумал я. – Вот черт, стрелки ведь стоят на месте! И когда это всё, наконец, закончится?!»

Как и прежде, крепко сжимая рану, я время от времени выглядывал из-за камня и снова прятался. И чего они ждут? Плевать, я устал! Задрав голову вверх, я посмотрел на звезды, будто ожидая от них ответа.

Вдруг я почувствовал на себе чужой взгляд. По ту сторону Обители, метрах в двадцати от меня, кто-то стоял. Полусогнутый, весь обшарпанный, немного грязноватый муж-

чина в длинном пальто. Его корпус был развернут в противоположном от меня направлении, словно он просто проходил мимо, но голова была обращена ко мне, а глаза, широко раскрытые от удивления, неподвижно смотрели в мою сторону.

– Эй! Эй, вы там! Помогите, пожалуйста, – громко закричал я, не боясь, что меня услышат, так как безумцы находились от меня на довольно-таки на приличном расстоянии. Да даже если до них и долетят мои крики, мне было не до того. Я увидел живого человека, который точно не из этой безумной компании, и просто не смог сдержаться. А мужчина, казалось, до сих пор не верил своим глазам. Он выглядел так, словно увидел призрака.

– Ну, что вы там стоите? Помогите мне! – бился в истерике я.

Вдруг я увидел, что за мгновения молчания и прожигания меня глазами, странник моргнул и немного потряс головой, словно у него галлюцинации. И опять он посмотрел на меня, будто желая удостовериться, не примерещилось ли ему увиденное. Бесшумно двигаясь, он быстро приблизился ко мне.

– Что же Вы так пристально высматривали? Они стреляли в меня! В пещере стена, а за ней мой друг. Таксист ушел. Все куда-то исчезли. Какие-то непонятные люди. Я переживал одно и то же мгновение много раз, а тут ещё и Вы, как снег на голову, – быстро произнёс я, сжимая зубы от боли.

– Возможно, еще есть время! – заявил незнакомец хриплым голосом.

Из рукава у него выпал небольшой предмет металлического цвета, похожий на шариковую ручку. Мужчина взялся за центр этой трубки и повернул там что-то. Внутри устройства что-то тихо зазвенело. Он крепко сжал железку в кулаке и воткнул её в землю.

– Что это? Что Вы делаете?

– Не сейчас.

Незнакомец вытянул из внутренней части пальто карманные часы. Открыл их, повернул стрелку пару раз назад и подкинул в воздух – и часы разлетелись на отдельные детали, которые просто замерли в пространстве. А я тем временем пытался поднять свою челюсть с пола и хоть раз моргнуть. Детали часов зависли в воздухе. Но замерли не только они. Остановился ветер, остановились психи, остановился свет – остановилось само время жизни. Двигался только загадочный незнакомец, меняя в воздухе положения механизмов. Всё это продолжалось буквально секунд тридцать. Когда время вокруг нас снова начало идти, часы вновь собрались за мгновение в единое целое и упали обратно ему в руку.

– Что за?..

– Всё поймешь, но позже.

Не успел я оглянуться, как возле нас появились ещё какие-то мужчина и женщина. На них тоже была одета старая потертая одежда, и они так же неопрятно выглядели. Но еще эти двое носили затемненные очки. И форма ушей у них была необычной, продолговатой. Вдобавок с ними находилась корова. Но такой коровы мне за всю свою жизнь видеть не приходилось. Она была вся словно потёртая, всё в ней было как-то несимметрично, голова больше, чем у обычных коров, и как-то всё у неё свисало, что ли, а на спине в некоторых местах и вовсе не было шкуры, а прямо виднелось мясо.

Человек, который остановил время, рассказал о Фортунэме и о том, что случилось позже, новоприбывшим людям, а они просто не могли во всё это поверить.

– Твои слова – правда? Старид, ты не врешь? – спросила женщина.

– Мне нет смысла врать. Вы всё видите своими глазами, он перед вами, – Старид взглядом указал на меня.

– Но это недопустимо. Он – всего-навсего мальчишка, и она тоже не готова, мы не хотим ее отпускать.

– Другого выхода у нас нет. Ричард, правь Нижним Миром, подари веру нашему народу, – сказал Старид мужчине, который кусал губы и, нахмутив брови, смотрел на меня и кивал головой.

Корова двинулась вперед, словно понимала наш разговор, но ее задержали.

– Подожди. Успокойся, – сказал Ричард и погладил животное по морде.

В качестве последнего напутствия они перекинулись парой фраз. Мужик с бородой (как я понял, это был Ричард) достал из своего бумажника что-то наподобие бритвенного лезвия, только несколько большего размера и черного цвета. Затем Ричард передал этот предмет в руки Старида.

– Что вы все пялитесь на меня? Хоть кто-то может объяснить мне, что здесь, черт возьми, происходит?! Я просто хочу выбраться отсюда со своим другом. Как можно скорее!

– Как ты смеешь открывать рот, щенок! – нервно крикнула женщина.

– Успокойся, Лана, – немного придержал рукой орущую на меня женщину Ричард. – Он не осознает суть всей ситуации и истины происходящего.

– Так, может, вы мне и объясните? – немного приподнялся я.

– Хватит. Не сейчас. Времени на ваши бессмысленные разговоры совсем не осталось, – серьезно сказал Старид и подошел ко мне.

Он взял мою руку и начал её сильно сжимать, а затем резко вонзил этот черный предмет, похожий на лезвие, около локтевого изгиба. Лезвие моментально ушло под кожу, я съёжился и упал на землю. Рука словно горела. Я чувствовал огонь на ней и внутри её. Но снаружи – никаких признаков беды. Упершись рукой в пол, я с бешеными глазами принялся хватать другой рукой землю и тушить «пожар». Боль продолжалась еще несколько минут, но со временем утихала, а я все так же продолжал тереть землей пострадавшую руку. Наконец, «пожар» внутри меня закончился. С того места, куда вошло лезвие, расплзся в самых разных направлениях от локтя до запястья рисунок, похожий на толстую черную паутину.

– Что ты со мной сделал? Отвечай! – я накинулся на Старида с кулаками и вдруг заметил, что боли в плече от пули почти нет.

– Теперь твои раны будут заживать быстрее, – сказал он и помог мне подняться на ноги.

Тем временем корова уже двинулась вперед. Местный безумец прижался своим ртом к моему уху.

– Характером она пошла в мать, а не в Ричарда, так что тебе несладко придется.

– Что?

Ричард вытолкнул меня на свет, чтобы я шел вслед за этим странным животным.

Я резко обернулся, но позади меня уже никого не было – они просто исчезли.

Это место не переставало меня удивлять. Вновь посмотрев вперед, я увидел, как медленно и тяжело шагает корова, находящаяся уже в метрах десяти от меня. А в нашу сторону смотрела тройка психов, оставленная мной в Обители, которые, немного прищурив глаза, пытались что-то рассмотреть. Я подбежал к корове, чтобы скрыться за ней от их взглядов. Как я уже упоминал ранее, она была необычная. Ее рост был больше чем у прочих коров.

Я пристроился сбоку коровы, и моя голова слегка возвышалась над ее туловищем. Впереди картина не менялась. Девушка с ружьём и два странных парня что-то пристально высматривали, но складывалось такое впечатление, что они нас не видят, а только пытаются разглядеть, хотя мы уже находились на том расстоянии, с которого, по идее, должно было быть видно лица каждого из нас.

По моей руке во всю силу разгуливала магия. Непонятные черные извилины так и не сходили, они прижились на мне. Не было ни боли, ни ощущения пожара. При прикосновении к рисункам, я тоже ничего не чувствовал.

Идя всё дальше и дальше, я почему-то пристальнее наблюдал за коровой, чем за безумцами, поджидающими меня впереди. Мы уже находились совсем близко, а они всё всматри-

вались в пространство, но не видели нас – удивительно. Благодаря этому существу я словно был невидим. Но странности на этом не закончились. Моя рука, будто сама по себе, вдруг поднялась и начала гладить животное. Я осознавал, что делаю. Просто не ожидал, что окажусь в состоянии приласкать эту корову. Мне не был противен её внешний вид. Её висящее мясо и пятна крови на шерсти.

Глава 7. Ева

– Вы чувствуете? Пахнет отшельниками. Нет, ну точно это они. Запах будто кружит рядом с нами, – начали разговор стоящие впереди странные типы.

– Да, что-то не так с этим воздухом, брат. Но я ничего не вижу, кроме этих черствых обугленных стен.

– Мой нюх никогда не подводил меня. Эти запахи я узнаю среди тысяч других. Среди всего возможного. Но возможно ли это, брат? – нервно замотал головой парень с язвами на щеках, осматривая каждый уголок пещеры. Ноздри его при этом были очень напряжены.

– Не знаю. Они уже давно не вылезали из своих дыр. После того как проиграли битву за Скайлен, когда потерпели это прискорбное поражение и стали изгоями нашей расы.

– Но им же что-то здесь понадобилось!

– Не мальчишка ли, случаем?

– Ты прав. Точно! Нужно найти его, и тогда Владыка Верхнего Трактуса вознаградит нас в полной мере. Ведь этот малец дорог для них, а нам он обойдется ещё дороже.

– Да. Может даже, за его поимку Владыка возьмет нас к себе на Трактус и навсегда освободит от патрульной работы. Будем унижать этих недоносков снизу. Будем тратить стоуны на самых красивых рабынь. Будем иметь всё, что захотим! – жадно потирая руки, заявил один из странных парней.

– Да-да, брат! Вознесём к верхам наше славное имя!

– Закройте рты, недоумки, – сказала девушка и приготовила ружье к бою. – Они здесь.

Местные обитатели напрялись и принялись внимательно осматривать окрестности в боевой стойке, ожидая нападения. У одного из них даже пот стекал по виску. Страх разыгрался в их глазах. И всё это – из-за одной коровы.

Считанные метры отделяли нас от вооруженных людей, которые смотрели, будто сквозь наши тела, и продолжали усердно шевелить ноздрями. Я встретился взглядом с одним из них, и на этот раз он смотрел уже не сквозь меня, а точно в мои глаза.

– Вот он! Хватай его! – крикнул безумным голосом он. Наверное, из-за того, что я резко очутился прямо у него под носом.

Что?.. Магия пропала? Я посмотрел на себя, а затем на корову, за которую всё время держался. Но это уже было не животное, а одно название. Я держался за половину туловища, которое разлагалось прямо на глазах. А вторая половина с головой зависла в воздухе. От увиденного у меня словно помутился рассудок. Я словно погрузился в какой-то транс. Ощущение, похожее на сон. Уже в который раз... Но сейчас ещё вдобавок всё двигалось нереально медленно, и каким-то образом из этой второй половины коровьей туши в воздухе появилась девушка с длинным, блестящим клинком в руках. Она набросилась на врагов и начала кромсать их на части. Кровь брызгала отовсюду, а в моей голове завертелась любимая песня Otherwise – «Miles of Rain», которую я всю дорогу слушал в телефоне. Мои глаза просто засияли. На лице наверняка была туповатая, неуместная улыбка. Девушка рубила этих людей на части. Они никак не могли противостоять её скорости и ловкости, а роскошные длинные дреды цвета воронова крыла (только кончики на них были ярко выраженного белого цвета) изящно рассекали воздух среди разлетающихся брызг крови. Её волосы были на редкость длинными – они достигали колен.

– Вставай. Нам нужно идти... Э-э-эй-й! Что расселся? Я к тебе обращаюсь, – начала девушка, когда бойня завершилась.

– А-а... Что?

– Вставай! Хватит штаны просиживать, парень.

– Что? – спросил я, пялясь на неё широко раскрытыми глазами. Я всё еще не мог прийти в себя.

– Ах-ах-а-а! А ты, судя по всему, еще глупее, чем я себе представляла, – положив руки на пояс, сказала девушка. Её одежда была сплошь залита кровью.

– Что у тебя с ушами? Почему они такие длинные? А глаза? Почему я не вижу твоих зрачков, а только серую пелену?

– Ушами? Ты что, совсем дурак? – она пнула ногой моё колено.

– Так кто ты такая? Где корова? Или ты и есть корова?

– Сам ты корова! – сказала она и снова пнула меня.

– Ай! Ну, всё, перестань. Спасибо, что спасла мне жизнь. Эм... Можно узнать имя моей спасительницы? – я всё еще рассматривал ее странную внешность, отличающуюся оригинальной красотой. Кроме острых ушей и покрытых пеленой глаз, которые не давали мне покоя, я наткнулся взглядом на ее нижнюю губу, где в центре расположилась сережка в форме маленького кольца.

– Меня зовут Ева... – отвела взгляд в сторону девушка. – Может, ты, наконец, встанешь, и мы пойдем уже?

В речи девушки я заметил странную особенность. Ева в каждом слове протягивала последнюю гласную. Порой складывалось впечатление, что она поет. Еще незнакомка очень часто облизывала губы.

– Куда пойдем? Хватит ваших загадок! Сначала тот странный, который запихнул мне лезвие внутрь руки, теперь – ты. А, кстати, ты не знаешь, что это у меня с рукой? – я наконец-то встал и показал ей руку.

– Печать тысячи снов? Судя по всему, родители очень на тебя рассчитывают. Уж так и быть. Что ты хочешь узнать?

– Печать? Хоть один разумный человек... Для начала расскажи, где я? Как мы с другом вообще сюда попали? И где он сейчас? Кто вы такие, и кем были те, кого ты убила? Почему все от меня чего-то ждут? А главное, расскажи, как мне вернуться домой!

– Печать тысячи снов – эта метка дает огромную силу, которую каждый постигает по-разному. А также она дает смерть, в том случае, если человек слаб и не может справиться с печатью. Такие метки были только у старшего поколения, которого я, к сожалению, не застала, но знаю, что последние трое из них погибли именно из-за этой печати. Ты сейчас по ту сторону жизни. Ты не мертв и не жив. Мы между мирами. Ты совершенно не в своем измерении. Это Обитель Судеб, – Ева показала рукой на стены пещеры. – Здесь Скайлеанцы забирают к себе людей, для личной забавы, после того как мы проиграли им войну и стали отшельниками. В это место вас заманил один из посредников Верхнего Трактуса. Обычно они не отличаются от людей. Эти существа в отведенное им время появляются в вашем мире, чтобы привести с собой новых послушников Владыки. В вашем измерении не одна Обитель Судеб. Их десятки по всему миру.

– Стэн! Я вспомнил, как он постоянно наблюдал за мной и дал номер того самого таксиста. Будь прокляты его глаза!

– Хм... Немного странно. Обычно невозможно переместить в ваш мир больше одного посредника за раз. Ну, да ладно, быть может, ты что-то неправильно понял. Но в данный момент это совсем не главное. Твой друг сейчас, скорее всего, в Скайлене среди остальных его жителей. В данный момент его жизни ничего не угрожает, так как его уже поглотил Темный свет Трактуса. Сейчас он – один из них. Однако внутри него еще есть жизнь человека. И всё еще можно вернуть.

– Светом Трактуса?

– Это свет тьмы, который меняет твой взгляд. И тебя самого. Нам еще предстоит с ним столкнуться. Если ты, конечно, ещё хочешь вернуть своего друга.

– Даже не обсуждается! – я сжал кулаки.

– Убила я патрульных Скайлена, которые пришли за тобой. Бывает, что некоторые теряются на полпути к Верхнему Трактусу. Патрульные, как пешки, выполняют приказы хозяев и бегают за ними, а что делают с теми, кто не проникся этим светом, я не знаю. Также эти существа выступают в качестве службы правопорядка в Скайлене. Выполняют всю черновую работу. Но никто ведь не мог ожидать, что им попадешься ты – избранный тремя измерениями.

– Я? Избранный? Что-то здесь явно не сходится. Может, вы у себя там что-то напутали? Я просто хочу попасть домой!

– Ошибки быть не может. Мы ждали этого столетия. Мы – это отшельники, ставшие после предательства и поражения изгоями и живущие теперь в Нижнем Мире в вечной темноте. Вернуться домой ты сможешь только со своим другом, одному обратной дороги нет.

– Так почему мы еще здесь стоим – вперед! А еще ты мне так и не сказала, почему у тебя такие уши и неземные глаза, в которые так непривычно смотреть.

– Потому что я не человек. Я была рождена в Скайлене, и у меня не было этих глаз, но после войны и изгнания мы стали отшельниками. Жизнь в вечной темноте и Нижний Мир изменили нас. Поэтому мы отличаемся от людей некоторыми внешними чертами и способностями, конечно. Но всё равно мы очень похожи, – Ева заправила волосы за свои «эльфийские» уши. – А тебя, кстати, как зовут?

– Меня? Эм-м... – я хотел ответить ей быстро, но почему-то язык не поворачивался назвать свое имя.

Через несколько секунд молчания я вновь попробовал представиться, однако и в этот раз ничего не вышло.

– Э-эй! – девушка щелкнула пару раз пальцами перед моими глазами. – Я, кажется, тебе вопрос задала, чего молчишь?

– Что со мной, Ева? Я не могу вспомнить свое имя!

Я непроизвольно сделал пару шагов назад и посмотрел на свои руки, которые дрожали как струны гитары. Дыхание начало учащаться, а сердце застучало как проклятое. Меня охватила паника.

– Если ты сейчас не успокоишься и не начнешь вспоминать, то ты никогда не сможешь вернуться домой, – твердо заявила девушка и сжала кулаки. – Ты помнишь свой дом? Помнишь родных?

С каждой следующей секундой моя память словно ускользала от меня. Но серьезные заявления Евы смогли немного утихомирить мой страх, и я сразу же начал думать и вспоминать.

– Да, я помню свой дом, город в котором живу, – я выдавливал из себя слова неуверенно и медленно. – Помню маму и ее карие глаза, помню отца и его морщины.

– А имена их помнишь?

– Да, конечно! Филипп и Нола.

Я широко раскрыл глаза и посмотрел на Еву.

– Кажется, я начинаю вспоминать! – радостно заявил я.

– Хорошо, а ты помнишь, как мама или отец звали тебя на обед или еще зачем-то?

Я сразу же начал прокручивать это в голове, вспоминать первые попавшиеся моменты из жизни.

– Да, помню! Они называли меня Лео! – лишь только я назвал свое имя, память моментально вернулась ко мне. – Точно, меня зовут Леонард! Я все вспомнил! Не могу поверить, как я мог забыть свое имя?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.